19-51

Н. В. НИКОЛЬСКИЙ.

КОНСПЕКТ

по истории народностей Поволжья.

КАЗАНЬ.
Третья типография Губерн. Сов. Раб., Крест. и Красн. Д-в.
1919.

Книжной палате от
Милевой В.А
18.12.92 г.

Н. В. НИКОЛЬСКИЙ.

КОНСПЕКТ

по истории народностей Поволжья.

КАЗАНЬ.
Третья Типография Губерн. Сов. Раб., Крест. и Красн. Д-в.
1919.

Государственная
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Чувашской АССР
г. Чебоксары, пр. Ленина, 16-а

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий конспект имеет в виду, главным образом, народности Поволжья. Сибирские народности вводятся в текст в размере, необходимом для целей сравнительно исторических.

Составлен конспект по постановлению научной комиссии по разработке вопроса о преподавании родного языка, истории и этнографии в школах всех ступеней среди мелких народностей Поволжья.

Научная комиссия, работавшая в начале ноября 1918 года, нашла необходимым выработать единообразную схему вопросов для преподавания истории народностей Поволжья, равно как выразила пожелание о составлении конспекта по этой истории. Мне было поручено комиссией составление, как программы, так и конспекта. В ряде заседаний и программа и конспект, составленные мной, были приняты научной комиссией.

Н. Никольский.

ПРОГРАММА

по истории народностей Поволжья.

I. Предварительные сведения.

1. Понятие о науке. Методы и принципы ее разработки.
2. Обзор источников по истории народностей Поволжья.
3. Количество их (обоего пола). Географическое размещение.

II. Жизнь их до вступления в состав Московского государства.

1. Образ жизни их. Общественное устройство. Положение женщины.

2. Теории относительно происхождения каждой народности. Первоначальное местожительство. Соседство с различными племенами. Шаманская культура. Степень влияния на народности Поволжья других культур.

3. Социальные отношения. Степень умственного развития. Значение болгаро-магометанской цивилизации в истории обществен. развития народн. Поволжья. Важнейшие исторические явления за время до подчинения народн. Поволжья русскому государству и причины их происхождения. Влияние их на последующую жизнь.

III. Народности Поволжья по вступлении в состав русского государства. Жизнь их в XVI—XVII в.в.

1. Обстоятельства, приведшие народн. Поволж. к подчинению русскому государству. Способ действий на этом пути русск. правительства. Новые течения в жизни.

2. Отношение русской власти к земле покоренных. Количество прибыли.

3. Отношение русской власти к труду народ. Поволж. Служилые люди из народностей Поволжья. Поместные и вотчинные

права их. Степень участия туземного служилого элемента в сепаративных движениях поволжскихъ мусульман-аристократов.

4. Тяглые и ясашные люди. Количество их. Размеры ясака. Повинности.

5. Управление и суд среди них. Уезды и города. Участие местных сил в управлении и суде. Мероприятия по сбору прибыли от труда местных обывателей. Воевода и его полномочия.

6. Социальная и религиозная жизнь народностей Поволжья. Взгляд русской власти на местные социальн. и религиозные отношения. Степень и характер вмешательства ее в эти отношения.

7. Служилые люди среди народн. Поволжья. Духовенство и его влияние на местные племена. Собственно служилый элемент в землях местных племен. Результаты деятельности этого элемента.

8. Черные русские люди в землях местных племен. Колонизация правительственная и влияние. Степень умственного и нравственного развития колонистов. Влияние их на народности Поволжья. Общественные движения во 2-й пол. XVII века.

IV. Народности Поволжья в новой России до 1762 г.

Общественно-экономическое положение народов Поволжья в новой России до 1762 г.

1. Вотчинные права служилых из местных племен. Законодательство по этому вопросу. Усиление русских землевладельцев на счет местных племен. Обязанности и повинности тяглых.

2. Просветительная деятельность русских в Новой России до 1762 г. Просветительная деятельность гражданского и духовного правительства среди народн. Поволжья. Церкви, монастыри, школы. Влияние на местные племена русского простонародья.

3. Податная переобремененность местных племен к 1762 году. Бесправие их за это время. Внутренние брожения среди народностей Поволжья.

V. Культурно-экономическое состояние народностей Поволжья за время с 1762—1800 года.

1. Стремление правительства к облегчению податного бремени местных племен. Создание комиссии для составления про-

екта нов. уложения в 1767 г. Наказы депутатам в комиссию. Результаты работ комиссии.

2. Общие причины, способствовавшие социал.-экономическому движению, связанному с именем Пугачева. Результаты этого движения.

3. Администрация и суд среди народностей Поволжья в конце XVIII в.

4. Духовенство и церковь в конце XVIII в.

5. Школы среди местных племен. Литература на языках Поволжья и на русском о местных народностях.

VI. Общественно-экономическое положение народностей Поволжья в 1-й полов. XIX века.

1. Общественные движения начала XIX в. среди местных племен. Мероприятия правительства по вопросам жизни Поволжских наций. Имущественные и личные права. Просвещение и литература. Меры к улучшению материального положения. Подати и повинности. Количество народностей Поволжья в начале XIX к 1850 г.

2. Народнические движения среди русского общества во 2-й пол. XIX в. и отражение их среди народностей Поволжья. Н. И. Ильминский и его система просвещения нар. Поволжья. Съезды национальностей Поволжья.

Предварительные сведения.

В Поволжьи обитают следующие народности:

башкиры—1700 тыс. обоего пола в губерниях—Оренбургской, Пермской, Самарской, Уфимской, Вятской и в области Тургайской;

бесермяне—20 т. в Вятской и отчасти в Пермской губ.;

вотяки—500 тыс. в губерниях—Вятской, Уфимской, Казанской и Пермской;

зыряне—270 тыс. в Архангельской, Вологодской, Пермской и Тобольской губерниях;

калмыки—250 тыс. в Астраханской и Ставропольской губ., в Донской и Семиреченской областях;

киргизы—3 миллиона об. п.—в Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Самарской губ. и в областях—Тургайской, Уральской, Закаспийской и Сыр-Дарьинской;

мряшен—170 тыс.—в губерниях: Вятской, Казанской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Пермской, Нижегородской, Пензенской;

мещеряки—40 тыс. в Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской губ.;

мордва (мокша и эрзя)—1500 тыс. в губ.—Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Томской, Уфимской и Енисейской, в областях—Акмолинской и Тургайской;

ногаи—80 тыс.—в Ставропольской губ. и Терской области;

ногайбаки—20 тыс. в Оренбургской губернии;

пермяки—133 тыс.—в Пермской и Вятской губ.;

татары—4 милл.—во всех губерниях Поволжья, почти во всех губерниях Сибири и Кавказа;

татаро-чуваши—до 20 тыс. в Цивильском у., Казанской губернии;

тептяри—140 тыс.—в губерниях: Оренбургской, Самарской, Вятской, Пермской и Уфимской;

черемисы—до 500 тыс.—в губерниях: Казанской, Нижегородской, Костромской, Вятской, Уфимской, Пермской, Оренбургской, Тобольской и Енисейской;

чуваши—1.300 тыс.—в губерниях: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Уфимской, Пермской, Пензенской, Нижегородской, Тобольской, Томской, Енисейской, Вятской, в областях: Акмолинской, Тургайской и Семиреченской.

Народности Поволжья и отчасти Сибири до вступления их в состав Московского государства.

Кто положил основание культур в Приволжье,—письменных данных нет, но смело можно предполагать, что корень означенных культур не в этом крае.

Письменные наследия исторической старины, благодаря историческим переворотам, исчезли. К неблагоприятным для памятников обстоятельствам относятся: набеги ногайской и татарской орд, частые нападения новгородской вольницы.

Какие же источники имеются для определения первоначальной культуры Приволжья? К таковым, прежде всего, нужно отнести намогильные памятники с их надписями, носящими то мусульманско-арабский, то тюркско-финский оттенок.

Не менее свидетельствуют в этом смысле и курганы, в изобилии встречающиеся в пределах губерний: Казанской, Самарской, Саратовской и др. При раскопке курганов найденные в них костяки подвергаются научному исследованию. На основании данных антропологии и краниологии делают заключения об органическом сложении известной народности. Те-же источники определили присутствие, наряду с тюркскими и финскими народами, народа византийского (памятники: кресты, иконы).

Географическая номенклатура, географические названия местностей, в связи с свидетельствами путешественников, сделали не малый вклад в науку по вопросу о характере той или иной культуры в этом крае. Например, сопоставляя название города Буртасы с арабскими свидетельствами о нем, мы заключаем, что этот город—торговый центр племени буртасы (Цив. уезда).

В VII веке Приволжье, в районе между реками Камой и Волгой, заселяется племенем—булгары. Таким образом, создалось Булгарское царство с его особенностями. Утвердившись на реке Каме, булгары строят города—как-то: Булгары, Кер-

менчуг, Великий город—культурные центры. Булгары заводят торговлю с арабами. Торговая связь с арабами была причиною подчинения булгар, с их скудной шаманской культурой, мусульманской. Одновременно с мусульманской религией, миссионерами заносятся сюда: медицина, землемерие, астрономия и др. науки. В общественном отношении булгары делились на два класса: дворянство и черный класс. Взаимоотношение этих двух классов сводилось к полному подчинению черного класса дворянству.

Сильного влияния булгар на окружающих их инородцев не заметно, например: им вовсе не удалось слить двух ветвей мордвы в одну и подчинить их своей власти. Булгары ограничивались одной материальной подачей со стороны окружающих инородцев.

Буртасы, современная мордва, чуждая опеки Булгар, разделялась на две ветви: на эрзю и мокшу, при чем первая обитала по обеим сторонам Суры, гранича с единоплеменными мокшанами. Мокша занимала нынешние губернии: Саратовскую, часть Симбирской, Казанской по Волге, а далее на запад Пензенскую, часть Тамбовской по рекам Суре и Мокше.

Совершенно независимая от булгар народность, обитавшая между Волгой и Доном—хозары. Они впоследствии приняли иудейскую культуру: от них заимствовали книги ветхого завета и иудейскую религию.

Каждое из этих самостоятельных царств, так или иначе, себя проявляло. Так известно, что хозары свою веру предлагали Владимиру, булгары—мусульманскую; буртасы заявляли о себе постоянными набегами на Суздальское княжество. В 1236 году все эти государства были разрушены татарами—дикими народами, пришельцами из Азии. Татары—это термин собирательный, под которым объединяются народности монгольского племени (калмыки), тюркского (татары, бесермяны, мещеряки и др.).

Татары были сильны духом пропагандизма, но свою культуру привить покоренным народам не могли; сами же очень скоро подчинялись мусульманской культуре. К центральным пунктам культурной и политической жизни относятся следующие города: Жукотино, Керменчуг, Казань, Эстер-Хан (Астрахань), Сарайчик на Урале (разрушен казаками в 1580 г.).

По своему общественному положению татары разделялись на три части: высший, средний и низший. Высший класс —аристократия подразделялась на биков и мурз. Высокое положение занимало духовенство. Сеид, глава духовенства, был неограниченным повелителем в делах веры и имел большое влияние на гражданские дела; его имя в дипломатической переписке ставилось в головах; хан, который возглавлял страну, при встрече с сеидом, слезал с коня и выслушивал приказания.

В столице—Казани находились представители от подчиненных племен; от лица этих же старейшин управлялись и сами инородцы.

Представители финансовой системы ежегодно отправлялись по глухим местам для сбора податей, при чем беспощадно грабили и опустошали беспомощных темных людей (жителей). Такое положение дел заставляло население замыкаться в непроходимые дебри, где оно, по словам летописца, превращалось в „волков".

Между ханами шла беспрерывная борьба. В среде татар нашлась такая личность, которая, видя происходившие неурядицы, донесла о них Московскому царю, за что получила богатое поместье. Таким образом, вражда аристократии и внутренние неурядицы в конце концов обессилили Казанское царство; сведения о положении этого царства и заставили Иоанна Грозного предпринять поход к Казани с большим войском; результатом этого похода было взятие Казани в 1552 году, без особенных на то трудностей со стороны русских.

Ногайская орда первоначально жила около Черного моря, потом около Каспийского, а затем стала кочевать между Уралом и Волгой, часть перекочевала в Сибирь. Ногайская орда не имела своей культуры и не представляла самостоятельного государства, которое было бы в силах претендовать на подчинение какого-либо народа.

Золотая орда впоследствии распалась на части, образовав самостоятельные государства. От нее выделилось Астраханское царство, основателем которого был хан Эстер. Хан возглавлял собою монгольские племена. Монгольские племена прежде обитали в степях Гоби; они распадались на три ветви: монголов, бурят и элютов (калмыки). По общественному строю Астраханское царство несколько разнилось от татарского, татарских и

булгарских союзов. Обитатели разделялись на белую кость (тайдши, нойоны, зайсанги)—это высший класс, и черную—низший класс. Высший класс держал тяглых в полном подчинении. Внешняя неурядица однако заставила Астраханское царство искать опеки: в 1642 году послано было посольство в Москву с тем, чтобы депутаты принесли Михаилу Θедоровичу клятву—шерть по ламайскому обряду. Сущность этого обряда сводилась к тому, что депутат лижет острие обнаженного меча, затем приставляет этот меч к горлу, говоря, что как в настоящую минуту ему грозит опасность быть „мертву", точно такой же участи он будет подвержен в последующем, если изменит клятве.

Итак, с 1642 года Астраханские калмыки теряют свою самостоятельность оффициально.

Биармия (Беормия) распадалась на три самостоятельных части: Заволочье. Печера и собственно Биармия. Народы этих земель именовали себя „Коми". Это название произошло от характера страны, занимаемой ими: страна эта гориста, а отсюда и название „Коми". До XIII века эта область представляла из себя страну с широкой культурой и развитой промышленностью: она торговала с Аравией, Сирией и монгольскими племенами. Огромное богатство этой страны отмечается и русскими летописями, которые не мало восторгаются и их городами, и их высокой культурой. Большой приток азиатских народов в 1236 году нанес огромный удар цивилизации этой страны, оставив от нее жалкие обломки; русские XV и XVI веков свидетельствуют о существовании жалких следов древней цивилизации этой страны. Земледельческая культура, с ее первобытными орудиями, крайне низка, промышленность сводилась лишь к рыбной ловле и звероловству. В таком, приблизительно, виде представляется Биармия русскими. Видное место по своей высокой культуре и широкой промышленности занимали жители по рекам Каме и Вятке.

Уклад жизни родовой: над каждой отдельной частью возвышается власть князей (Пермский), которые в свою очередь были в зависимости от великого князя.

На северо-восток от этого народа жила смесь финских, монгольских и татарских народов. Вся эта разнородная смесь представляла как бы одну народность.

Эта народность обладает крайне бедною материальною и духовною культурой.

Источниками, из которых мы почерпаем сведения об этой народности, служат „отписки служилых людей“. Нам известно, что начиная от Иоанна Грозного сюда проникают служилые люди, казаки (напр. Ермак Тимофеевич), которые, расселившись по Оби, Иртышу и Енисею, заселяют отдельные территориальные участки. Покоряя себе отдельные племена, служилые люди Московского государства, очевидно, стараются заносить в свои „отписки“ названия местностей, народностей, ими покоренных, с указаниями степени их культуры. Это крайне оригинальное явление свидетельствует о том, что первоначальный взгляд русских людей на инородцев, как на „сволочей“, резко изменился в лучшую сторону.

Самоедская народность занимала побережье Ледовитого океана, при чем восточные обитатели именовались „Хасы“ (хасово-мужи), а западные—„Ненец“. Самоеды малоподвижны, низкорослы, вообще с крайне хрупкой физической и психической организацией. Женщины пугливы, неплодовиты. Первоначальной родиной самоедов был Саянский хребет. Неблагоприятные исторические условия подвигают их на север. Ряд географических и климатических условий, влиявших в течение продолжительного времени, в конце концов оставил свой глубокий след в душевном складе самоедов. Пустынная природа, скованная льдом, необычайная стужа, постоянная печаль выработали в самоедах пессимистический взгляд на жизнь. Злые духи—тадепции постоянно вредят самоеду; Тадиб—единственное существо, которое может умилостивить злых духов. Тявуйнум—верховное существо, источник добра, обитает на небе, не сходит на землю и потому не может прекратить зла. Мрачный взгляд не могли ослабить ни Тайданы—ворожеи злого духа, ни Тявумы—добрые боги. Бессмертие—удел лишь Тадибов.

Остяки, отличающиеся своим оптимистическим мировоззрением, обитали к югу от самоедов, между Обью и Енисеем.

Радужный взгляд их на жизнь проявился в их песнях. Их они поют в праздники осенью с 1 новолуния по ночам. В песнях они прославляли славное, доброе время своих предков. Родовой быт

остяков был неустойчивый: объединенные общие союзы были редки. Такая раздробленность и послужила причиной их завоевания Сибирским царством.

Сибирское царство представляло смесь народов. Оно было сильно, так что скоро подчинило остяков, вогулов и часть башкирских волостей. В Сибирском царстве выдвигалось две династии: ногайский княжеский дом Табуга и ханский дом Ибака, между которыми завязывается борьба. Победа достается Тайбугу, который усиливается и покоряет означенных соседей. Во 2-й половине XVI в. Кучум из династии Ибака, причисляемый некоторыми учеными к киргиз-кайсакам, вступает в борьбу с Элигером из династии Тайбугов. На долю первого достается победа. Политическая и общественная организация Сибирского царства одинакова с Казанским. Управление страной сосредоточено в руках царя и старейшин. Духовенство, по преимуществу тоже мусульманское, занимает очень видное место в царстве. Связь хана с подчиненными народами, как и в Казанском царстве, очень слаба. Промышленность (добывание зоологических богатств, мясо, сало и т. д.) очень развита. Покоренным племенам, очевидно, жилось не весело. Чатские татары, подвластные Кучуму, заявили Московскому государю: „Мы все государю служить рады головами и ясак с волостей своих давать“.

Киргиз-кайсаки, именующие себя „казаками“, разделялись на три орды. Политический и общественный строй народности был похож на строй Запорожья. Внешние войны с калмыками, киргизами и Сибирским царством объединили все три орды в одну дружную сплоченную военную организацию. В войнах они выказывают себя, как варваров, кровожадных хищников, лихих наездников.

Киргиз-кайсаков не следует смешивать с киргизами, которых русские нашли между р.р. Томом и Енисеем. Они назывались еще кара-киргизами (черными, дикими киргизами), закаменными (по месту жительства около гор) и бурутами (название, присвоенное им китайцами).

На восток от этой народности жили киргизы, у которых был развит наилучший уклад жизни, высокая культура. По языку киргизы близко подходят к татарам. Хан возглавлял стра-

ну, связывал прочной, твердой связью начальные орды. Крайне развита обрабатывающая промышленность (добыча золота, серебра), обработка жемчуга; отмечается цветущее состояние земледельческой культуры, засевались просо, ячмень, пшеница. Первоначально киргизы находились под властью Китая. Первое известие о них значится под 648 годом. Киргизы имели большое сношение с Московским государством и оказали большую услуги ему в деле подчинения здешних инородцев.

Телеуты и телесы—народы, которых одни историки считают родственными, другие строго разграничивают. Вильяминов-Зернов, между прочим, считает их принадлежащими к общему племени (тюрки). Быт родовой.

На восток обитали тунгузы, якуты, ламуты, юкагиры, чукчи. Быт родовой. Культура на самой низкой ступени развития. Женщины у этих народов не пользовались особым почетом, находясь в полной зависимости от мужа и родителей. Женщина даже равнодушно смотрит на такие дикие явления, как продажа ее руки и сердца чужестранцу. Она не выдвигалась на общественные посты. Женщина в глубине души носила чувство мести. Она искала удобного момента, чтобы отомстить мужчине за все сделанное им. Такой удобный момент открывался ей, получившей звание „жрицы“ (шаман). Теперь она напьется крови мести, изольет всю свою злобу на мужчин.

Народности Поволжья по вступлении в состав Московского государства

XVI — XVII века.

Отношение московской власти к полузависимым народностям.

Отношение верховной государственной власти было крайне разнообразно: оно зависело от того, насколько прочен был общественный строй той или другой нации, насколько легко поддавалась влиянию Московии та или другая народность.

Начинаем обозрение по данному вопросу с народностей Сибири и остановимся хотя бы на киргиз-кайсаках, калмыках и мунгалах.

Отношение верховно-государственной власти Москвы к названным народностям было отрицательное. Русское правительство

требует от них полного невмешательства их в дела подчинения слабо организованных племен: так оно посылает распоряжение к калмыцким тайджикам о воздействии их на население в том смысле, чтобы оно (население) не препятствовало торговле русских в их землях, не грабило и не „полонило“ русских при переходе через их земли. Словом, чтобы население „всячески“ соблюдало государеву пользу.

Совершенно аналогичные распоряжения посылаются русской верховной властью и к другим инородцам: так, в XVII веке последовало предписание к Алтын-Хану с тем, чтобы он не делал нападения на границы и всячески оказывал помощь русским в подчинении им соседних племен.

Даннические отношения полузависимых народностей к верховной власти исчерпывались одними подарками. Посылка подарков ими к верховной власти Москвы, между прочим, сводилась к тому, что представители народностей получали втрое больше подарков от Москвы, чем сами приносили. Словом, между народностями и верховной властью Москвы существовали какие-то крайне неопределенные полузависимые отношения. Свидетельством подобных полузависимых отношений служит грамота 1661 года, по которой Московское правительство, не считаясь с союзом на правах равенства, потребовало от калмыцких тайджиков идти войной на крымских татар. Последние на это требование ответили отказом, мотивируя его тем, что они не обязаны служить Московскому правительству, так как не получают от него определенного жалованья, должного вознаграждения.

Ответ Алтын-Хана на грамоту 1636 года гораздо резче и определеннее. Она гласит, что всякое подчинение их какой-нибудь нации противно им, и что посылка ими подарков говорит лишь о союзнических отношениях.

Подобное заявление последовало и от киргиз-кайсаков в 1594 году: „союз, говорят они, вовсе не означает какой бы то ни было зависимости“.

Репрессивных мер Московским государством по отношению к народностям, однако, не предпринималось; причиной тому было отчасти отсутствие окраинных городов с колонизационными и стратегическими пунктами, частью же то обстоятельство,

что и сами народности не позволяли строить таковых (Тевкель, напр., отличался особенной энергией в этом отношении).

На ряду с указанными нациями были и такие, которые сами отказывались от права на самостоятельное политическое существование. Так, Югра, теснимая ногайцами и эрдисскими мурзами с одной стороны и Казанским царством с другой, просит помощи у Московского правительства, обещая полное подчинение. Отношение верховной государственной власти Москвы к Казанскому царству ограничивалось одной дипломатией. Не решаясь вступить в борьбу с Казанским царством, Московская власть зорко следит за его внутренним ходом. Естественно, что от глаз русского правительства не ускользает междоусобица аристократического общества Казанского царства: оно видит, что мурзы здесь не сцеплены ни единством религии, ни единством племени; оно видит, что здесь идет страшная борьба за преобладание, натравливание одной части населения против другой.

В деле распознавания внутренней жизни Казанского царства много помогали Московской власти выходцы из Казанского царства, которые доносили о всех внутренних событиях страны. Большую услугу Московскому правительству оказали Якуп и Касим своими доносами, за что получили в виде вознаграждения от Московской власти поместья в нынешней Рязанской губернии. Московская власть пользовалась доносами: вызнав характер отдельных князей и мурз, она выдвигала кандидатуру на Казанский престол таких претендентов, какие желательны ей. Так, усилиями Московии ханом сделался некто Ших-Галей, поражающий своею физическою и нравственною уродливостью. Таким образом, с течением времени руль правления в Казанском царстве склоняется все более и более в ту сторону, которую укажет Московская власть. Осторожная, тонкая политика помогала ослаблению, а впоследствии легкому отвоеванию таких государств, как Сибирское царство Кучума, Пермь, Ногайское царство, Югра и проч.

Казанское же царство, покоренное в 1552 году, помнит о прежнем политическом строе государства, о самостоятельности религиозной и экономической, делает нередкие набеги на русское государство, чем и дает знать о себе.

К мероприятиям Москвы по отношению к повол. народностям прежде всего нужно отнести стратегические, а именно: постройку окраинных городов, главными насельниками которых являются служилые люди и мурзы, заявившие о себе верностью раньше покорения. К последующим мероприятиям относится христианство, которое начинается здесь с верхних слоев, с князей и мурз. Русское правительство привлекало местную аристократию к „русской вере“ обещанием льгот и подарками от государя (шубы, кафтаны и друг.).

Отношение Московского правительства к землям поволжских народностей.

Русские князья XVI и XVII веков, по обыкновению, смотрели на инородческие земли, как на личную собственность. Исходя из подобного взгляда на инородческие земли, Московская власть распоряжалась ими по собственному усмотрению: дозволяла селиться на инородческих землях различным предпринимателям. Так, в 1558 году пожалованы были огромными землями по обоим берегам р. Камы купцы Строгановы. Земли, пожалованные Строгановым, по свидетельству пермича Кодуала, считались „пустопорожними“, т.-е. пермяки не обитают здесь и потому они пользы государству никакой не приносят. Но жаловались земли и не пустопорожние.

В 1555 году при Иоанне IV был пожалован инородческими землями по р.р. Меше и Булаку, по верхнему, среднему и нижнему Кабану, Казанский Архиепископ Гурий. К последнему отошли, вместе с землями и угодья, как рыбные, бобровые, так и ухожие.

Для приобретения прежних земель инородцы подавали челобитные Московскому государю. По ходатайствам предварительно производилось тщательное дознание и только потом объявлялось окончательное решение. Челобитные в большинстве случаев были удовлетворяемы. Так, удовлетворительный исход получила челобитная вогуличей к Борису Годунову: они просили пожаловать и не лишать их земель по реке Косве. Положительные результаты имела челобитная у самоедов канинских и тиунских, просивших в своей челобитной отогнать печорян и русаков. Счи-

тая своей собственностью инородческие земли, Московская власть и пользуется доходами, извлекаемыми из земель. В целях успешной эксплоатации этих земель, оно снаряжает сюда чиновников, дабы они озаботились извлечением большей выгоды. В деле эксплоатации энергичное участие принимают помещики, как русские, так и иноземцы (немцы).

Какой же доход извлекался из инород. земель? Прежде всего, рыбный промысел и естественные произведения страны. Источником рыбной ловли служила река Волга. Рыба, которая ловилась в весьма достаточных размерах, была предметом торговых операций между русскими и персами. Доходы от рыбной торговли представляли достаточную сумму для обеспечения служилого класса. Кроме речн., немало дохода приносило Московскому правительству и животное царство инородческого района. Ногаи, калмыки—жители понизовья Волги—занимались скотоводством, разведением лошадей, в которых так нуждалось русское правительство для комплектования конного отряда. Число лошадей, доставлявшихся в Москву прежде в небольшом размере впоследствии приняло довольно солидную цифру (30 тыс.). Лошадей пригоняли обыкновенно 200 калмыков, которые угощались и в достаточной степени одарялись. Лошади осматривались, оценивались и продавались служилым людям. Так, организовались конские отряды. Суммы, доставляемые животным парством, были довольно велики. Прикамские земли инородцев доставляли Московскому государству также много выгод: существующие здесь соляные варницы были несомненным источником доходов. Строгановы сильно содействовали увеличению Московской казны. Москва, извлекая выгоды из инородческих земель, не в меньшей степени озабочена была и приобретением все новых и новых источников дохода. Московское правительство приказало Астраханскому воеводе озаботиться посадкой виноградных лоз. Для насаждения же отведены были земли по р. Тереку, считавшиеся „пустопорожними“. Работа по посадке виноградных лоз, уход за ними должен был производиться отчасти крепостными, отчасти самими инородцами. Виноградное производство приносило в общем довольно большие суммы: продажа виноградного вина, вначале минимальная (в 60 вед.), достигла впоследст-

вии, именно, в 1658 г., значительных размеров (до 1206 вед.). Помимо виноградного производства, Московская власть озабочивается также разведением шелка. Для этого она приказывает находить тутовые деревья и заниматься посадкою их опять-таки на землях „пустопорожних". Доставляемый шелк сбывали в Персию, и доходы на первых порах простирались до 1000 руб.

Заботясь об извлечении возможно большей выгоды из инородческих земель, Москва не забыла и северные земли инородцев и сюда устремила свои взоры. Земли здешних вогулов и пермяков обладали большими залежами руды. Этим то богатством и спешит воспользоваться Московское правительство. Богатство меди, добывание которой выражалось цифрой около 750 пудов и слюды в небольшом количестве—перспектива очень заманчивая, и русское правительство успело использовать эту страну, насколько, конечно, позволяли тогдашние условия. К концу царствования Алексея Михайловича промышленность этой страны расширяется добыванием золотой руды. Местонахождение ее—Енисейская губерния. Для усовершенствования горной промышленности Алексей Михайлович приглашал к содействию, как самих русских, так и иностранцев (по преимуществу, немцев и голландцев), отсылая их на золотые прииски. Однако, несмотря на все начинания московской власти, горнозаводское дело не пошло нормальным ходом, причиной чему было полное незнание геогностических свойств земли русскими, с одной стороны, и небрежное отношение иностранцев к делу—с другой. Иностранцы, приглашенные во 2-й пол. XVII в., не оправдали надежд Москвы: они заботились не столько о развитии промышленности, сколько о своих выгодах. Ярким подтверждением только что сказанного служит донесение Селина в Москву о деятельности голландца Петцольда: „Голландец Петцольд грабит инородцев, стреляет в них и нисколько не заботится о добывании руды". Это послание характеризует деятельность иностранцев; оно свидетельствует как о нежелании иностранцев работать, так и о корыстолюбии их.

Так на протяжении всего XVII столетия горная промышленность не могла развиться надлежащим образом. Очевидно, необходимо было применение более рациональных мер. Русское

правительство сознало это и в дальнейшем пошло по совершенно иному пути. Если получались большие выгоды, то только от местного сырья. Хлеб, пушнина, скот—все это не только покрывало все местные расходы по администрации, но, сверх того, давало до 1/3 чистого дохода казне. При царе Алексее Михайловиче государственный бюджет равнялся 1 1/2 милл. рублей; 500 тыс. рублей было получено с народностей Поволжья.

Поволжская аристократия в Московском государстве.

Высший класс в служилом элементе инородческих общественных союзов составляли царевичи, которым русское правительство воздавало большие почести, наделяло привилегиями, награждало титулами. Царевичи участвовали в различных церемониях, присутствовали при приеме послов; в торжественных процессиях царевичи вели царя под руки. Воздавая такие почести царевичам, Московское правительство, однако, отстраняло их от участия в законодательной работе, как в боярской думе, так и в приказах.

Недоверчивое отношение к инородческой аристократии со стороны Московской верховной власти было основано на соображении, что царевичи и мурзы, занимавшие прежде высшие государственные посты, естественно, должны были таить в душе стремление к сепаратизму. Подозревая в сепаратизме бывших вождей инородческих общественных союзов, Московское правительство установило за ними надзор. 11 июля 1651 года Московское правительство приказывает Касимовскому воеводе твердо и неуклонно подсматривать, не сносятся-ли царевичи с населением б. Казанского царства; обязывает не пропускать к ним гонцов от калмыков и ногайцев и т. п. Изолируя аристократию от Поволжья, московская власть, однако, предоставляет им должности в городах, с исконно русским населением, приравнивая их этим как бы к служилому классу.

Оторванные от родной почвы, лишенные всякой инициативы, царевичи Пермские, Казанские и другие быстро опускались: вели зазорную жизнь, позволяли себе злоупотребления по управлению данными им поместьями и пр. Некоторые предпочитали убегать в Крым или Турцию.

Некоторые же царевичи, чтобы заслужить доверие к себе Московской власти, переходили в христианство и, таким образом, сливались с русским населением. К началу XVII века большая часть царевичей б. Казанского, Пермского и Сибирского царств носила только свои национальные фамилии; внешний быт ничем не разнился от быта русских бояр.

Князья, мурзы, тарханы—на первых порах настойчиво, твердо охраняли свою национальную физиономию. Князья—это владетельные особы бывшего Казанского, Астраханского и Сибирского царств, Ногайских, Пермских и друг. земель. Мурзы мало отличались от князей. Тарханы—привилегированный класс; в этот класс можно было зачислиться за какие-либо особые заслуги. В XVII в. князья и мурзы записывались русским правительством в Московские стрельцы: так, в 1603 году в числе стрельцов были члены служилого класса Казанского царства. Служилый элемент из бывшей аристократии Поволжья, отправляя одинаковые с русскими служилыми людьми обязанности, неся равные тяготы с ними, однако, не всегда пользуется равными правами, как иноверцы. Чтобы сравняться с русскими в правах, служилые люди из князей и мурз принимают христианство. Обращаются в христианство: Чусов Баймулла, Кулак, Артыбашев (казанцы), вогулич Обайтам Комаев.

О количестве служилых людей из инородческой аристократии Поволжья могут отчасти свидетельствовать разрядные книги от 1625 года, по которым всех служилых инородцев значится 6659 человек, а именно:

В Терке—328 (в том числе черем. мурз 5).
„ Астрахани—2900.
„ Казани—302.
„ Лаишеве—130 (с плен.).
„ Свияжске—226 (новокрещ. 23).
„ Козмодемьянске—29 (18 тарх. новокрещ.).
„ Ядрине—23.
„ Царевококшайске—34.
„ Яранске—7 (новокрещ. 3, тарх. 4).
„ Цивильске—67.
„ Курмыше—158 (тарх. 30).

В Алатыре—407.
„ Арзамасе—216.
„ Яранске—17 (новокрещ. 11, мурз 5). 53.

За службу каждому лицу полагалось „кормление". Вознаграждение служилых инородцев производилось тремя способами: 1) служилые люди одарялись вотчинами и поместьями, 2) деньгами и хлебом и 3) им выдавались временные награды. Кормление первого рода, т.-е. вознаграждение служилых людей вотчинами и поместьями, практиковалось в Казанском царстве. Кормление вторым способом применялось по отношению к служилым людям Сибирского царства. Третий способ кормления практиковался в ногайской орде, в Астраханском царстве. Неудовлетворительность подобной системы была очевидна. Она чувствовалась, как в Казанском и Сибирском царствах, так и в другихъ местах Московского царства. Челобитные с жалобами на неаккуратность вознаграждения—явление очень не редкое. Так, служилые люди Сибирского царства жалуются русскому правительству на неаккуратность доставки им денег. Причиной этого явления было прежде всего неудобство путей сообщения. Гонцы, на обязанности которых лежала развозка посылок, не отличались добропорядочностью: нередко деньги, предназначенные для служилых людей, гонцы растрачивали на свои нужды, или же просто припрятывали. Оправдать себя пред властью было очень легко: Сибирь еще не была окончательно усмирена, нападения местных жителей на проезжающих очень часты; ограбления Московских гонцов постоянные явления.

Не лучше обстояло дело с кормлением и в быв. Астраханском царстве: служилые астраханцы жалуются на нищенское вознаграждение, получаемое ими, заявляют, что они и того не получают, как следовало бы.

Служилые тарханы быв. Казанского царства, пользуясь поместьями, не были уверены в постоянстве своего дохода с них: пограничные признаки—такой-то дуб, береза и т. д., служили причиной постоянных распрей и споров между тарханами—обладателями поместий.

Вообще незавидное положение служилых инородцев, со времени Соборного Уложения становится еще худшим. Крещеные

инородцы—служилые Казанского царства—были обязаны не менять своих поместий с некрещеными инородцами.

В 1681 году было издано Московским правительством распоряжение об отобрании тех поместий у некрещеных мурз, которые заселены православными подданными. Эти поместья переходили в полное владение православных вотчинников. В 1676 году было издано распоряжение, отмечающее права крещеных и некрещеных инородцев. Распоряжение это гласило, что некрещеные мурзы по переходе в христианство снова утверждаются в тех правах на владение поместьями, которые были отобраны у некрещеных предков их. Исходя из этого распоряжения, подъячие Казанского царства разъяснили населению, что оно к 25 февраля 1676 года может принять христианство, за что получит соответствующие награды: поместные права, вотчины. Награды, назначаемые правительством за переход в христианство, были приблизительно таковы: высший класс— мурзы, получали по 10 руб., женщины и дети—5 руб.; население—низший класс—получал награды в более ограниченных размерах: мужчины по 5 руб., женщины по 2 руб. 50 коп.

Результаты приведенных указов не замедлили обнаружиться. Инородцы ищут спасения своих прав на поместья в принятии христианства. В конце XVII века бывшие мусульмане и язычники—вотчинники носят христианские имена, а иногда и фамилии.

Сепаратизм некоторых аристократов—мусульман.

Не вся аристократия мирится с своим бесправием. Некоторые царевичи, князья и мурзы, несмотря на то, что Московское правительство оказывало им почет, как боярам, не хотели быть подданными Московского государства и верными Московскому государю и решили добиваться своего прежнего значения. Прекратить их стремление Московское правительство имело два способа: 1) отнять то, что они имели прежде и 2)—то, что имели сейчас. Наиболее сильных противников Московской власти ссылали в Новгородскую и Псковскую области. В своих правах они были совершенно урезаны. Не желая выносить этих

лишений, они старались поднять восстание. Это было часто в период с 1552 года до 1557 г.

Царевичи, князья, мурзы действовали на местах при помощи мусульманского духовенства. Последнее пользовалось до 1552 г у татарской власти Казанского царства большим влиянием на дела не только религиозные, но и гражданские. Бесправие при русской власти тяготило мусульманское духовенство. Порта, Крым были в их глазах и всех мусульман Поволжья центрами правоверия. Мусульмане желали восстановить былую мусульманскую власть в крае при помощи крымцев и турок. Не мудрено поэтому, что агитация высшей аристократии чрез исламическое духовенство увенчивалась большим успехом. Приглашения турок и крымцев в истории Поволжья для спасения местных мусульман от русских были неоднократны в конце XVI в. и в XVII в.

Ногайские и калмыцкие люди тоже не были довольны опекой Московского государства и тоже очень часто обращались за помощью к Крымскому хану и Турции. В 1680 году татарские силы подступили с 60 тыс. войском к Астрахани и разорили ее. Но тут произошло разногласие между ханами. Константинопольский хан заботился о соединении под своею властью всего Крымского ханства, благодаря чему они и не пошли дальше. В 1571 году Крымский хан, в союзе с калмыками и ногайцами, с 200 тыс. войском приступил к Москве и сожег ее, но не решился взять самый Кремль. Отсюда он послал Іоанну IV сказать, что он наказал его за прежнее отношение и покорение татар. Но благодаря несогласию мурз, царевичей и др. (которые ссорились между собою) поход опять не увенчался должным результатом. Лет через пять после этого опять был предпринят поход на Астрахань, но здесь неожиданно встретились с войском инородцев, которые считали более выгодным подчинение Московскому царству, чем хану. Таким образом, сепаратистические стремления приволжских князей не увенчались должным успехом.

В 1582 году была взята Сибирь, но инородцы не хотели окончательно подпасть под власть Московского государства. С 1584 года начинаются восстания сибирских инородцев. Вой-

ска, отправленные для усмирения, преодолевали серьезные препятствия, благодаря трудности пересылки продуктов, а также и действий инородцев: так Карачи прислали просить к Ивану Кольцо помощи от нападения на них будто бы ногаев, но когда был отправлен отряд в 40 чел., то он весь был завлечен в ловушку и перерезан. Уже в 1585 г. Московское войско было почти все перебито, и в Сибирском царстве не оставалось и тени подчиненья его Московскому государству. Подобные действия происходили до тех пор, пока Карачи и Кучумовичи не перешли окончательно в Московское государство на службу. Восстания остяков и вогул, благодаря их разъединенности и недружным действиям, тоже не увенчались успехом.

Восстания у калмыков и башкир произошли благодаря усилению мусульманского элемента. Первое восстание было в 1662 году, последующие—в 1665—1676 г.г., и последнее в 1679 году. Муллы после этих неудачных восстаний переходят в Крымскую орду или в Порту. Таким образом, восстаниями инородцы не могли достигнуть ничего определенного.

Тяглые и ясачные.

Черные люди, или низший класс инородцев, подразделялся на тяглых и ясачных. Сведения о численности их таковы:

	1625 г.	1629 г.	1635 г.
Казан. у.: чув., черем., вот.	6219 дв.	9949 дв.	7388 дв.
Урж. у.: черем.	1553 „	1607 „	— „
Свияжск. у.: чер. и чув.	2676 „	3488 „	3995 „
Чебокс у.	1735 „	1784 „	1993 „
Ядрин у.	913 „	945 „	1025 „
Цивильск. у.	1957 „	1989 „	2038 „
Алат. у.: мордва	871 „	—	—
Уфимск. у.: башк.	—	888 „	2217 „ (в 1636 г.).
Н.-Новг.	482 „	—	—
Козмод. у.: чер.	1742 „	1786 „	190 „
Санчурске	795 „	827 „	956 „
Яранск. у.	929 „	1226 „	—
Царевококш. у.	764 „	832 „	917 „

В Сибири считалось всего до 288 тысяч.

Верность указанных цифр крайне сомнительна: инородцы в большинстве случаев скрывали численность дворов, да и переписчики, подкупаемые инородцами, нередко действительную цифру скрывали.

Количество пушных доходов, получаемых с инородцев, в царствование Ѳеодора Иоанновича доходило до 400—500 т. р. при общей государственной доходности в 1430000 р. Значение пушныхъ доходов, получаемых правительством с инородцев, было очень велико: золото и серебро, выменяваемые на зап., были результатом пушных доходов. Киевские ученые, которыми блистала Москва, содержались исключительно на эти доходы.

Ясак—это дань, собираемая с инородцев подушно или подворно. Ясак подразделялся на поминочный и десятинный. Ясак первого рода—дань вносимая в личную казну государя и высшей власти. Ясак второго рода—десятая часть всей торговой прибыли инородцев, вносимая в государственную казну. До каких размеров простирался ясак, свидетельствуют цифры от XVII ст. В казну с 15464 душ собрано 21523 р., что составляет подать по 1 р. 40 к. с человека, с башк. 2 р. 50 к., в Якутск. у. по 14 р. Принцип, которого держалось Московское правительство при сборе ясака, сводился к тому, чтобы „брать ясак смотря по людям и промыслам, сколько можно“.

Кроме ясака, на инородцев возлагалось и еще немало других повинностей, как-то: постройка крепостей и дорог, ямская повинность, воинская повинность.

Из инородцев составлялись особые отряды.

Управление и суд среди народностей Поволжья.

Поволжские народности, вошедшие в состав Московского государства, должны были принять управление и суд от Москвы. Для управления различными народностями Москва должна была выработать определенную систему. Устраивается целая сеть уездов с городами, острогами и зимовьями. При распределении уездов национальность во внимание не бралась. Одна и та же народность числилась в разных уездах. Строя города, остроги и пр., русская власть руководствовалась исключительно воен-

ными и хозяйственными целями: легче производить военные операции, собирать подати. Города—это места, укрепленные тыном или земляными насыпями; остроги—крепости; зимовья—переходные места для войска. Таким образом, первым средством для успешного управления инородцами служило дробление на уезды. Второе средство в деле успешного управления инородцами: водные пути и сухопутные дороги. Пути сообщения были те же, какие были в прежнее время в Казанском царстве. Новые пути сообщения были в г.г. Верхотурье, Чердыни и Пелыме. Крайним пунктом путей сообщения служил город Енисейск—место, из которого исходили распоряжения для всего восточного края.

Центральными пунктами управления были те же города инородцев, которые были главными пунктами в прежнее время. К этим городам относятся: Казань, Астрахань, Тобольск, Томск и Енисейск. Управление инородцами было сосредоточено в руках воевод, наместников и дьяков, в помощь которым назначались сотники из местных инородцев (у сибирск. остяков, тат., башк.). У других инородцев в помощь воеводам назначались собственные „князцы", из „лучших людей" данной народности. Сотники—должность выборная, как и в прежних Казанском и Астраханском царствах. Сотники снабжались правительством определенными инструкциями: собирать ясак, следить за состоянием путей сообщения. Сотник должен был давать точные сведения при составлении приказными людьми ясачных списков, наблюдать за непокорными инородцами, „приводить в покорность непокорных". Ясак собирался подушно или подворно. Ясак собирался или чрез особых ясачников, или же отдавался на откупа русским или верным инородцам. Некоторые народности (черем. татары) пользовались льготами от Москвы: они с 1658—61 г.г. не платили податей и получали, кроме того, денежное вознаграждение в размере 61 р. на обзаведенье; потом, по истечении льготных годов, платили оброк в 18 руб. 90 алт. в год. Дабы подати платились регулярно, без утайки, Москва озабочивается посылкой на места сбора ясака определенных писцов; эти же писцы приводили в известность количество и качество земель и число поселенцев на них. Часто производились с этой целью ревизии: так, при Грозном и Годунове

описаны были Соликамский и Чердынский уезды и все Сибирские погосты. При Софье размежевываются земли черемис, чуваш, мордвы, а при Петре издаются распоряжения с запрещением брать в заклад инородцев и их земли. Таким образом, Московское правительство этими распоряжениями определяло границы рабовладельчества получившего в то время сильный росток на Западе. Правила сбора ясака: кто живет близко к острогу, приносит сам, а прочие чрез ясачников (ясачники были и инородцы, напр. в Сибири—тат.). Следует деньги брать „ласкою", а не жесточью—это второе правило сбора; устрашения, застращивания инородцев при сборе ясака признаются неуместными.

В 1636 г. Верхотурский воевода доносит: местные инородцы не хотят платить ясака, правительство обещало льготы на несколько лет, а они поняли в том смысле, что от ясака инородцы освобождены навсегда. В этом же донесении отмечено, что инородцы, по выражению воеводы, живя с русскими, заразились общею болезнью: играют в зернь, проигрывая всю рыбу, добытую летом, и оставаясь, таким образом, без всего на зиму. Словом, окружающее русское население повлияло на инородцев разлагающе: инородцы научились курить табак, пить вино. Среди инородцев стала замечаться, чуждая доселе, апатия к труду, материальная недостаточность й т. д. Правительство, видя деморализующее влияние русских на инородцев, время от времени шлет запрещение привозить к инородцам табак и вино, но безуспешно.

В XVII ст. инородцы, обремененные тяжелыми налогами, стремятся освободиться от обязательного труда: обращаются массами в бегство, жгут леса. Правительство озабочено выработкою мер на случай мятежа на местах. В первую очередь предлагается ласково увещевать, обещать царскую милость, заставлять работать тяжелую работу, вот меры, рекомендуемые инструкциями, данными воеводам. В случае недействительности этих мер, предлагается конфисковать имущество мятежников, последняя мера—правеж. Князцы--„лучшие люди"—обязывались всячески помогать воеводам при расправе с мятежниками, действуя на своих соплеменников. Какие же меры принимались Москвой по отношению к беглецам-инородцам? Беглецов полагалось из 10—двоих бить

нещадно кнутом: „чтобы вперед и иным не повадно было так воровать и бегать“. На случай восстания инородцев города держатся на военном положении: в город пройти было очень мудрено. Русское население обязывалось с инородцами хлеб-соль не водить, оружие и порох отнюдь инородцам не продавать. Не смотря на такие стеснения со стороны русского правительства, инородцы умели их обходить: известен факт, что у инородцев в самой Москве была своя агентура огнестрельного оружия.

Какие же признаки были у Москвы, по которым она узнавала мятежников? Инородцы мятежники не платят податей, побивают ясачников, собирают сходки, устраивают собрания и т. д. Всех этих признаков было достаточно для Москвы, чтобы произвести в данной местности розыск виновников. В этом случае главною судебною инстанцией являются опять-таки воеводы, которым даются Москвой очень солидные полномочия. Сибирский воевода, например, пользовался неограниченной властью: ему разрешено было вешать, резать инородцев. Воеводы неограниченными правами злоупотребляли в свою пользу, казнили тех лиц, которые не вносили ясака в их личную казну.

Социальные отношения и религиозно-нравственная жизнь ясачных инородцев по видам Московской власти.

Московская власть относилась терпимо к социальным порядкам, создавшимся в Поволжьи до нее. Повидимому, она явилась даже охранительницей старинных социальных порядков в инородческом мире. Она повсюду отличает князцов от простых людей, предоставляла им на волю иметь рабов или нет; она не входила в семейные отношения, мужа к жене, отца к детям.

Не было издано ни одного указа, которым бы сводились на нет прежние социальные устои. Тем не менее новый экономический порядок, новые формы управления и суда, введенные в жизнь этою же Московскою властью, делали свое дело: ясак сравнял и князца и его улусного человека; приказная изба относилась одинаково и к женщине и к мужчине; каждый ясачный человек легко мог уйти из улуса и поступить в служилые русские люди, мог сделаться „лучшим человеком“; женщина в инород-

ческой семье имела возможность освободиться от безграничной власти мужчины, убежав к русским.

Рядом с разложением социального быта инородцев шли изменения в нравах и верованиях их и притом в такой же степени, в какой совершалось первое. Москов. власть видела это и принимала свои меры к тому, чтобы парализовать те явления, которые были ей невыгодны, и поддержать те, которые клонились к явной пользе ее.

Москов. власть обратила внимание на 3 главные пути, по которым шло разложение старинного социального быта инородцев, попавших в разряд тяглых и ясачных; это во 1-х, выделение членов инородческих колен и родов посредством поступления в служилые люди, во 2-х, смешение инородцев с русскими посредством брачных соединений. Тот и другой способ выхода инородцев из инородческих обществ и семей Москов. власть ограничила условием добровольного принятия крещения. Других мер, кроме наказов и угроз, здесь Москов. власть не употребляла. Более разнообразные меры употреблялись к стеснению третьего пути, по которому также шло расслабление старинных социальных инородческих порядков. Это закабаление инородцев, добровольное и принужденное, за частными людьми и преимущественно за русскими.

Москов. власть вообще всегда была против закабаления частными лицами ясачных или тяглых; она не допускала даже закладничества их, штрафуя отобранием закладных у тех, у кого закладывались, без платежа денег за них, и возвращая заложившихся в прежние тягла и ясаки. Ни под каким видом не дозволялось ни вольное закабаление, ни тем более подневольное.

Религиозные верования инородцев Москов. власть, как строго православная, не могла считать допустимыми.

С другой стороны, она не преследует их, не желая политических осложнений в Поволжьи. Московская власть желает привлекать к христианству льготами и денежными наградами.

Правительство не хотело трогать и обычаев домашней жизни инородцев. Только те привычки в домашнем их быту запрещались, которые, по мнению правительства, влекли за собой уменьшение ясачного сбора; таким образом преследовалась игра

зернью, употребление вина и табаку, каковые преследования, впрочем, не приводили к цели, на которую были расчитаны, а давали только новую пищу для злоупотреблений блюстителям закона.

Предоставляя, таким образом, инородцам свободу вероисповедания, правительство, однакоже, требовало, чтобы они не выражали неуважения к обрядам господствующей религии, чтобы, напр., они, когда бывает шествие со святыми иконами, „стояли со страхом, вежливо, без шапок, и смехотворения и бесчинства никакого не чинили".

Служилый класс в инородческих землях.

Под служилым классом в инородческих землях разумеется: духовенство, собственно служилый класс и черный класс. Для удобства рассмотрения деятельности служилого класса, распределим его на категории и остановимся в первую очередь на духовенстве. Духовенство несло на себе двоякую службу: распространение христианства среди язычества и мухаммеданства и утверждение новокрещеных в христианстве. Деятельность духовенства опять таки распадается на периоды: до покорения инородцев Москвою и после покорения. Остановимся на первом периоде. Чем ознаменована деятельность духовенства за это время? В инородческих землях, как известно, существовали не только роды, но и государства: в VII веке в районах Приволжья основалось царство Булгарское с шаманской религией. С 922 года в этом государстве царит магометанство. Таким образом, мы имеем здесь две религии, два вероисповедания, к которым впоследствии примешалась и третья—христианская религия, в лице греческих колонистов и славян пришельцев. Эти пришельцы здесь поселяются и ведут борьбу с вековыми устоями этого края. Первым звеном начала христианства был Авраамий Болгарский. Одновременно с деятельностью А. Б. усиленно работают в духе же христианства некоторые пришельцы Новгорода и друг. мест. Деятельность духовенства в этом крае в век татарского нашествия приняла громадные размеры, о чем свидетельствует тот факт, что здесь образуется самостоятельная епархия в Сарае: она имела своей задачей удержать от уклоне-

ния в мухаммеданство тех колонистов, которые обитали в здешних местах, с одной стороны, и цели просветительные, с другой. Первым епископом в новообразовавшейся епархии был Митрофан, резиденцией которого был г. Сарай. Насколько велико было значение епископа Митрофана, видно из того, что он участвовал в Константинопольском Соборе с правом голоса. На этом Соборе он, между прочим, вопрошает, како крестити, если нет воды, как причащати, если нет виноградного вина и т. д. Словом епископом Митрофаном был поднят на Константинопольском Соборе целый ряд вопросов, относительно своей общины. Первый вопрос по поводу крещения разрешается путем посыпки песком головы крещаемого. Здесь же делается объяснение членами Собора, что важна формула: „Во имя Отца“ и т. д.

В Казанском царстве распространение христианства и утверждение в нем падает на долю пленных священников и монахов. В ряду последних видное место занимает деятельность Макария, местом работы которого были Желтые Воды. Необыкновенная кротость и трудолюбие последнего привлекали к нему массы черем., чув., тат. и даже мордву. Макарий обычно, окрестив своих учеников, водворял их в стенах Желтовод. монастыря и давал последним поручение распространять христианство в здешнем крае. Услышав о широкой деятельности Макария и его необыкновенных успехах, Казанский хан Ахмет призывает его к себе в Казань для личных объяснений. Кроткий взор Макария поражает хана: хан окончательно убеждается, что в деятельности Макария ничего „зазорного“, противного его политическим видам нет. Хан отпускает Макария с миром, но требует от него, чтобы он воздержался от своего дела, способствующего прямой цели обособления крещеных инородцев от татарского царства. По требованию хана Макарий идет в Костромскую область с тем, чтобы больше не возвращаться к татарам Казанского района.

Посмотрим, какие события разыгрались одновременно с описанным на дальнем севере. Здесь в Усть-Выме блистал в то время Стефан Великопермский. Он был сын дьячка, глубокорелигиозный по воспитанию и передовой человек по образованию. Пред выступлением с проповедью Стефан прекрасно изучил богосло-

вие около Москвы, здесь же тщательно изучил еврейский и греческий языки, изобрел зырянскую письменность. Вместе с работою об усовершенствовании зырянского языка, Стефан выработал целую систему просвещения.

Крайне стесненное положение зырян, их симпатичные черты побудили Стефана пойти к ним на помощь. Запасшись догматическими и теоретическими познаниями, он является в Усть-Вымь. Этот город является исходным пунктом дальнейшей деятельности Стефана на север и вплоть до Чердыни. Широко захватывающая деятельность Стефана вызвала большие опасения со стороны сословия жрецов: последние боялись утратить власть над народом. В самом деле, деятельность Стефана представлялась очень опасною для жреческого сословия: Стефан попирал народный культ, обычаи местных обывателей, рубил священные леса и деревья, громил капища и т. д., вызывая суеверный страх у зырян. Стефан пожигал и то, что приносилось в жертву богам: меха, обувь и т. д., составлявшие солидный куш, на счет которого благодушествовали жрецы. Зыряне удивленные предприятиями Стефана, безнаказанностию его, поражаются тем, что дух не трогает его; считают его за святого, имеющего непосредственные сношения с божествами. Опасения жрецов за свое существование принимают крайний характер: они вызывают его на публичное состязание. Состязание с волхвом окончилось победой Стефана. В дальнейшее время обращение зырян пошло усиленным темпом. Насколько были значительны размеры деяний Стефана; видно из того, что в 1383 г. решено было учредить в Перми епархию. Первым кандидатом на епископский сан во вновь учрежденной епархии был Стефан. Епархия эта вначале существовала под именем Великопермской, впоследствии соединилась с Вятской и Вологодской общинами, в нее вошли зыряне, пермяки и вогуличи. Какими же причинами был обусловлен успех Стефана Великопермского. Причиной тому служила светлая личность самого просветителя, его любовь к своим пасомым; ласковое обращение, незлобие и бескорыстие очень сильно действовали на здешних инородцев. К Стефану располагало и его заступничество пред Москвой за здешних инородцев: угнетаемые, теснимые русскими колонистами,

набегами Новгородской вольницы зыряне находились всегда в великом страхе, Стефан не мог не сочувствовать подобному неприглядному положению инородцев здешнего края: он приходит к ним на помощь, выручая из этого несчастного положения, выпрашивает у Москвы „управы на новогородских и вятских людей“. Таким образом, зыряне своею тихою и безмятежною жизнью были обязаны всецело своему епископу Стефану Великопермскому.

В 1396 г. не стало Стефана. По смерти первого просветителя этого края деятельность духовенства пошла гораздо медленнее. Причиной тому были различные обстоятельства: оппозиция жрецов, восторжествовавших к тому времени снова, частые набеги новгородской вольницы; все это было сильным тормозом в просветительном деле духовенства. Словом, здешнее духовенство не имело в своих руках тех орудий и в таких размерах, в каких пользовался ими Стефан.

В 1552 г. пало царство Казанское, за ним Астраханское, а потом разложилась Ногайская орда и Сибирское царство. В каждом из этих государств для лучшего распространения христианства учреждаются самостоятельные епархии: в Казани в 1555 г., в Астрахани в 1607 г. и в Сибири в 1621 г. Епископам означенных епархий даются Московским правительством большие полномочия действовать на инородцев: велено было действовать лаской, обещанием царской милости. Духовенство Поволжья должно было служить просветительным целям: оно обучало своих пасомых не только читать книги, но и разуметь смысл прочитанного. В целях успешного распространения грамоты, епископам вменялось в обязанность учреждать при монастырях школы. На просветительные цели епископы получают необходимые суммы от государственной казны и местных пошлин. Гурий, архиепископ Казанский, получал денежное вознаграждение в размере 855 р. и 155 руб. „из таможенных пошлин с Казанских и Свияжских“ товаров. Кроме этого, ему были даны угодья рыбные и и бобровые гоны „со крестьяны“. На Вятскую епархию, помимо земельных доходов и денежной ссуды, пришлось 6000 кр. и 6000 же кр. на долю Вологодского епископа.

Для целей просвещения в среде инородцев учреждались в Приволжьи и Сибири монастыри. Так, при архиепископе Гурии были учреждены в Казани: Зилантов, Ѳедоровский, в Чебоксарах: Троицкий, Успенский в Свияжске. В Сибири в 1698 г. насчитывалось монастырей числом до 37.

Все начинания Московского государства, как-то: устройство монастырей, учреждение епархий и т. д., однако, не привели к желательным результатам: состояние инородцев Сибири и Приволжья, по свидетельству Гермогена, крайне неутешительно. От 1593 г. м. Гермоген сообщает о частых отпадениях в язычество и мухаммеданство черемис, чуваш и татар: эти инородцы, говорит он, живут вместе с басурманами, едят с ними из одного блюда, женятся на татарве и т. д. Таким образом, по свидетельству Гермогена, религиозное состояние инородцев XVI столетия представляется крайне неудовлетворительным: живущие с татарами переходят в ислам,—с язычниками—в язычество, те же, которые „заражаются немчиной, бросают христианство и переходят в лютерову веру".

Гермоген доносит о неудовлетворительности религиозного состояния инородцев в Москву. В ответ на донос Гермогена правительство озабочивается выработкой более радикальных мер к удержанию инородцев в христианстве. Из распоряжений Москвы по этому вопросу, в первую очередь, нужно отнести устройство слобод для новокрещ. Так, в Казани на Булаке возникла новокр. слобода. Тогда же издано было распоряжение: сломать мечети в Казани, Свияжске и т. д.

В XVI ст. христианство пускает ростки и среди Тамбовской мордвы. Одним из видных деятелей христианизации среди мордвы Шацкой был Мисаил, епископ Рязанский. Он послан был сюда патриархом Никоном. За время проповедничества Мисаила крестилось мордвы около 4200 чел. Поощренный успехом близ Шацка он двинулся к Касимову, где в 1655 г. и был убит. Темниковская мордва получала просветителей из Пурдышевского монастыря.

Чем же были обусловлены неудачи правительства в деле христианизации инородцев? Главной причиной мы назовем крайне скудный умственный уровень самого духовенства, обязанного просвещать

местное население. Духовенство, выбираемое из тех же мирян, которые вели азартную игру и вообще недобропорядочную жизнь, не обладало в достаточной мере ни богословскими, ни догматическими знаниями. Духовенство, заброшенное в глухие дебри Сибири, в захолустья Казанского царства, крайне стеснено было и в собственном существовании. Естественно, что духовенство, испытывая тяжелое экономическое положение, должно было кормиться за счет местных инородцев, что крайне возмущало последних и приводило к нежелательным между духовенством и населением конфликтам.

Собственно служилые люди в землях Поволжских народностей.

Служилые люди Московского государства, отправляясь в инородческие земли, обычно снабжались инструкциями: обращаться с инородцами ласково, не лишать их права собственности, не посягать на их личность, не нарушать право чести. С другой стороны, воеводы обязываются заботиться о просвещении инородцев вверенного им района: строить церкви, школы и т. п. Словом, на воевод возлагаются обязанности двоякого рода: общегосударственного свойства (сбор ясака, податей, управление и суд)—с одной стороны, и просветительного характера—с другой. Та и другая задача, возлагаемая на служилых людей, в общем преследовала слияние инородцев с коренным русским населением. Указанные инструкцией задачи, однако, не принимались служилым классом в соображение; инструкция оставалась для них мертвым звуком. Заброшенные в глухие захолустья Казанского царства или в глухие дебри Сибири, воеводы игнорировали инструкции правительства. Таким образом, на протяжении всего Приволжья и всей Сибири наблюдаются частые злоупотребления воевод, о чем свидетельствуют, как челобитные самих инородцев, так и наказы царские. Так, в 1606 г. остяки жалуются на то, что ясачники берут ясак в государеву казну, да по кунице с человевка в личную пользу. Кроме того, брали с инородцев подводы для разъезда, ямские гоны и т. п. Понятно, что подобная эксплоатация инородцев служилым классом отражалась на благосостоянии населения: оно впадает в страшную нищету,

закладывает жен, детей и дома, чтобы достать средства для уплаты податей. Некоторые из инородцев обречены были на голодную смерть. Челобитная Вышерских вогуличей от 1607 г. говорит о больших злоупотреблениях служилого класса, кроме 5 соболей, собираемых с населения в государеву казну, воеводы взимали по 2 соб. с человека в личную казну. „Жен и детей емлют на постели", прибавляет та же челобитная. В таком же положении находились и башкирцы.

Нередки были случаи вымогательств в самом Поволжьи.

Все эти злоупотребления низшего и высшего служилого класса подтверждаются и царскими указами. Так, в 1622 году указывается Верхотурскому воеводе на его злоупотребления властью: он в глуши, вдали севера, обычно, собирал к себе население, спаивал его и страшно обирал, заставляя вносить новые подати и т. д. Толмачи ездили по инородческим землям и и чинили всевозможные злоупотребления: брали взятки, несостоятельных брали в тюремное заключение, сопряженное с разорением целой волости; волость обязывалась уплачивать за должника. Подтверждение этих злоупотреблений мы находим в грамоте от 1677 г. Казанскому воеводе. По этой царской грамоте значится: „В низовых городах ездят к черемисам многие люди... берут их, держат в цепях".

Произвол служилых людей направлялся против личной свободы, чести, труда, собственности и даже жизни инородцев. Грабежи, увод жен и детей возведены были в систему. Воеводы, пользуясь неограниченными судебными и административными правами и полномочиями, укрывали у себя мошенников для совместной „работы". В делах сыскных и судебных проявлялось полное третирование инородцев. Подобное явление происходило не из племенной вражды, а ради корысти: воеводы, наместники, толмачи обирали инородцев не по племенной вражде к последним; поборы были общегосударственной болезнью того времени. Сплошные злоупотребления—общее явление Московской Руси.

Высшим административным лицам в злоупотреблениях не уступали и низшие. В Свияжске и Свияжском уезде закабалил чуваш, черемис и мордву некто Аюшев, занимавший должность

дьяка, инородцы здешней местности под тяжелой опекой Аюшева были настолько застращены, что и не „печаловались“ и только заступничество русского населения, во главе с местным архимандритом и келарем, освободило несчастных инородцев из-под кабалы этого Аюшева. Последний, избегая должного наказания, принимает крещение и тем освобождается от суда. Крайне неприглядна и картина общественной жизни инородцев: отношения соплеменников друг к другу были крайне незавидные. От кого получали воеводы сведения о пустопорожних землях? От тех же инородцев. Московское правительство в наступательном движении на инородцев большею частью получало сведения через них же. Инородцы за ничтожные посулы продавали благо своих единоплеменников и свои земли. Сами же инородцы помогли Строгановым завладеть Камскими землями, указывая им места малонаселенные.

Какие причины способствовали злоупотреблениям служилого класса? Одной из этих причин следует считать внушенный служилым людям взгляд правительства на инородцев, как на государственную доходную статью. Правительство, посылая служилых людей в инородческие земли, снабжало последних инструкцией собирать ясак с инородческого населения, „сколько мочно“; цели личного кормления побуждают служилых собирать и для личной пользы. В числе причин немаловажной был низкий умственный уровень служилого класса. Грамота с трудом давалась самим князьям Московским. Далее, низкий нравственный уровень служилого класса. Штат служилых наполнялся людьми боярского происхождения, а также бывшими ссыльными преступниками и т. п. сбродом. Один воевода, уличенный в злоупотреблениях властью, на следствии показал: гулял, грабил на Дону, попал в острог, был в Сибири, бил инородцев и попал в воеводы. К причинам же, способствовавшим злоупотреблениям служилого класса, относятся и те практические сведения, которыми обладали служилые люди. Они лучше, чем инородцы, умели строить крепости, остроги, знали законы и умели их обходить. Инородцы, напротив, за незнанием законов и русского языка, не могли знать, где и как искать правосудия. Грамотность, достояние некоторых воевод, была большим преимуществом их над инород-

цами. Далее, много помогало воеводам в деле эксплоатации инородцев их корпоративное единство: воевода воеводу ни в каком случае не выдавал в руки правительства. В числе причин способствовавших злоупотреблению властью воевод, можем указать и на закаленные характеры последних. В описании воевод мы наталкиваемся на бесстрашность их пред невзгодами климатическими, географическими и этнографическими. Воеводы, в обыденное время носившие блестящие одежды, когда влекла их корысть, не брезговали никакой одеждой, никакой пищей. Необыкновенная выносливость служилого класса отмечена во время наступательного движения их в Сибири: необыкновенные холода в походе заставляли служилых зарываться под снег.

Московская власть в наблюдении за злоупотреблениями служилого класса была бессильна. Служилый класс, заброшенный в глушь Приволжья и Сибири, не чувствовал никакого контроля со стороны Московской власти.

Черные люди в инородческих землях.

Третьим элементом служилых людей в инородческих землях является черный класс, известный под именем простонародья, простого люда. Простой люд призван был к руссификации инородческого населения. Русское простонародье в инородческих землях появилось до Московского владычества в крае. Северо-Двинская и Камская системы имела русских людей уже в XII веке. Земли от Двинска до Урала и Оби принадлежали Великому Новгороду. Другие земли были в зависимости от Владимирского и Московского княжеств (по р. Вычегде, Сысолу). Обособленное положение занимала Вятка, известная под именем республики: простонародье русское здешней земли было вполне самостоятельно от чьей бы то ни было опеки. Русские колонисты не ограничивались указанными местностями, но продолжали переселяться и в другие места Сибири и Приволжья, при чем плодородные земли населялись гуще, к северу реже. В Сибири, напр., поселенцы старались занимать земли прежнего Сибирского царства, держась пределов киргизов, кирг.-кайсаков и редко заходили дальше. Словом, поселенцы строго сообразовались, как с климатическими условиями страны, так и с геологическими осо-

бенностями края: поселенцы старались выбрать подходящий климат, благоприятные условия почвы и т. д.. места благоприятные для легкой наживы колонистов. В XVI ст. поселились на Каме купцы Строгановы, за Камой Гурьевы, с чисто промышленными видами. Итак, мотивы, побуждающие русских простолюдинов селиться на инородческих землях, это желание расширить земельную собственность и личное богатство. Русская колонизация носит характер семейно-вотчинный. Но подобное движение колонистов нуждалось в помощи, в военной силѣ, в помощи казацкой общины; таким образом, колонизация носит оттенок общинно-казацкий. Соединение этих двух направлений, в лице Строгановых и Ермака, создало прочные промышленные центры для русских. Собственно Приволжье колонизуется очень рано; еще до татарского нашествия здесь наблюдаются походы новгородской вольницы, доходившей до самой Астрахани. В XI веке в Поволжьи были построены новгородскими колонистами города (Вятка). В период татарского нашествия сношения инородцев с русскими усиливаются, торговые сношения оживляются. Особенное оживление замечается в торговой операции после падения Сарайского царства: русские купцы привозят европейские шелковые изделия, в обмен получают от Казанцев беличьи меха, бухарские ткани. В XV веке для торгово-промышленных целей существуют между Москвою и Астраханью караванные ходы. Насколько велико было число русских колонистов в инородческих землях, можно судить по имеющимся летописным сказаниям. Шихалей (1551), возведенный на престол великим князем Иоанном IV, первым долгом освобождает из плена 60 тыс. русских пленников. Эта цифра—60 тыс. русских людей, без всяких комментариев в достаточной степени говорит о числе русских в Казан. царстве (по Приволжью и Каме).

Помимо военных и торговых сношений, русские вступают с инородцами в просто житейские сношения. Это ведет к бракам и к участию инородцев в русских предприятиях. Данные актов говорят, что в казацких полках было немало инородцев. Так, в полку Ермака были татары, мещеряки и др. Около 1582 г., при покорении Сибири, какой-то чувашин решился проведать о положении остяков и тем способствовал к покорению их каза-

ками. Иоанн Грозный на жалобу ногайского мурзы, что его обижают казаки, заявляет последнему: „Казаки не одни русские". Этим ответом Грозный определенно высказывает свое убеждение, что в казацком ополчении находятся и инородцы. Он же, Грозный, на жалобу Казанского татарского мурзы на действия казаков говорит: „Они тати и разбойники", и что прямая задача каждого гражданина подчинять казацкие толпы верховной власти. Действительно, за малочисленностью казаки не могли надеяться на самостоятельное существование и совершенно подчиняются Москве. С подчинением Москве их разбои прекращаются. С прекращением грабежа казаков среди русского населения, их внимание обращается на инородцев.

В период подчинения инородческих земель Москве русский элемент в этих землях усиливается: замечается, что русских от Новгорода до Астрахани и Великой Перми больше, чем самих инородцев. В Сибири русских колонистов было немногим менее самих здешних инородцев. Русские колонисты избегали, по климатическим условиям, лишь Башкирию и север.

Движение простолюдинов в инородческие земли правительством поощрялось. Наказом Верхотурскому воеводе от 1623 года делается выговор за его нерешительные действия в деле оказания помощи поселенцам. В этой грамоте усиленно рекомендуется строить для колонистов-поселенцев особые поселки, давать льготы и т. д. Привлекаются правительством в инородческие земли и казаки. Привлекая последних в инородческие земли правительство руководилось целями стратегическими—казаки обеспечивали русские центры. Пашенные крестьяне, обычно, занимали земли среди инородцев, тщательно обработывали ее и по прошествии льготных годов обязывались вносить подать и ясак наравне с русскими в самой Московии. Таким образом, правительство видело в пашенных крестьянах доходную статью, дающую возможность обеспечить служилый класс. Отделом же государственной казны служили и ямские слободы, задача которых сводилась к обеспечению проезда служилого класса с одного пункта в другой. Посады и торговые колонии, образуемые правительством, были тоже очень выгодны для казны. Здесь же в XVIII ст. фигурируют в качестве вольных поселенцев пре-

ступники. Таким образом, в движении русского простолюдина в инородческие земли мы замечаем две особенности: одни движения—правительственные, другие—вольно-народные. Несмотря на то, что правительство оказывало поселенцам всевозможные льготы, давало ссуды, оказывало подмогу, правительственная колонизация не везде достигла желательных результатов. В 1624-36 г. в Верхотурском у. было колонистов всего лишь 217 чел., им была ссуда 3 р., подмога 1½ р. и трехлетняя льгота. Насколько же велики были размеры движений вольнонародного свойства? Первыми выражениями последнего течения были казаки Ермака. Движение вольно-народного характера усиленно поддерживалось и тяглыми людьми Москвы: много обывателей тяглых, избегая обременительных налогов, податей двигаются в инородческие земли. В 1629 г., по словам Вятского воеводы, переселились семьи из Вятского, Слободского и Пермского уездов. Тяглому русскому люду, бежавшему из Москвы в инородческие земли, жилось опять таки не легко. Здесь, подвергаясь тщательному надзору наместников, воевод, русские поселенцы должны были нести тяжелые повинности, платить подати и т. д. Жители Тотемск. уезда разбежались от податей и повинностей (1633 г.). Наоборот, в 1634—5 г.г. бегут из Москвы к инородцам в Пермь и Чердынь новоприборные стрельцы, недовольные своим, крайне неприглядным обеспечением; в Сибирь бежали из Вятки, Мезени и др. Насколько велико было перебегание русского простолюдья в инородческие земли, свидетельствует отдельная грамота Тобольского воеводы: он насчитывает проезжающих в 1670 г. 2051 чел. Такой же отлив из поморских земель в Сибирь замечается в 1687 г. Особенно силен был отлив в роковые годы русской церкви, когда раскольники (старообр.), боясь „никонианства“, бегут в Сибирь огромными толпами и здесь нередко предаются самосожжению.

Колонисты в Сибири не сидят в месте первого обитания, они терпят гонения, поэтому жизнь поселенцев носит характер кочевой Так, в 1655 г. казцкий атаман Сорокин бежит в Даурию, из Сибири в Россию часто бегут иноземцы.

Несмотря на отсутствие в переселении областно-земской силы, русские поселенцы влияют на инородцев. Русские кре-

стьяне, неся тяжелое податное бремя, относилось к таким же тяглым, как и сами, сочувственно; превозношений не было, племенная вражда отсутствовала. В некоторых местах русские даже вступают в браки с инородцами, не взирая на разность религии и быта.

Но наряду с положительной стороной наблюдается и отрицательная и, кажется, в большей степени, чем первая. Русские колонисты в сообществе с донскими казаками делают разбойнические набеги на инородцев. Так, в 1678 г., по свидетельству калмыцкого хана Аюки, донские и яицкие казаки грабят ногаев: „многих калмыков поймали донские и яицкие козаки", говорит Аюка. Вместе с подобными некрасивыми сношениями тот же простолюдин преследует и эксплоат. цели. К ярким выразителям принципа легкой наживы относятся Строгановы и Гурьевы. К этому лагерю эксплоататоров инородцев примыкают и целовальники, во множестве здесь пребывающие. Они продавали вино и, спаивая приходящую публику, нажили довольно значительные капиталы. Местные торговцы эксплоатировали инородцев не в малой мере: в 1604 г. в Верхотурье „сам торговец дает на 2 руб., берет за товар обмена мехами на 8 руб., десятинной пошлины не платит". Практиковалось закабаливание инородцев; закладывание бедных за богатых было фактом обычным.

Влияние землевладельцев на инородцев было также не из желательных: эксплоатация брала верх. Что блестит, то дорого, по понятию инородцев; добыть такие вещи ценою чего бы то ни было, было характерною чертою инородца. Этою слабостью инородцев и пользовались русские землевладельцы. Медный или железный котел самоедам или якутам сбывался тогда, когда наполняли его доверху соболями или чернобурыми лисицами. Легкая нажива землевлад. класса обусловлена была покровительством служилого класса русскому населению. Не в меньшей степени способствовала эксплоатации инородцев землевладельцами и гибельная система кредита, распространенная среди инородческого населения: долги остяков стали неоплатны. В 1681 г. тяглые люди Чердыни задолжали русским людям и Сибир. вогуличам. Казанские татары были менее бесправны: вожди здешнего края помнили свое прежнее почетное положение и умели

отстоять свое более или менее независимое положение, не давали себя, что называется, в обиду и в случае нужды поднимали оружие против своих притеснителей. Зато черемисы, мордва бегают, вследствие тяжелых общественно-экономических условий, существовавших здесь. Вогуличи, пермяки—в Сибирь, тунгусск. семьи—на Колыму к юкагирам и ламутам, юкагиры, остяки, буряты—в тундры, чуваши—в Закамье и т. д.

Общественные движения среди народностей Поволжья в XVII в.

Наряду с движениями на основе национальной, о каковых уже было сказано, среди народностей Поволжья имели место и движения, общие с русскими людьми в центральных областях. Политические движения начала XVII в. затронули и наших инородцев. Между 1606—1608 г. мордва стояла на стороне самозванцев и вместе с русскими осаждала Нижний-Новгород. В 1606 г. пермские ратные люди, посланные на Московскую службу, на дороге взбунтовались и воротились назад. В 1609 г. в Котельниче (Вят. губ.) пойман был с возмутительным листом изменник Чувашка Яковлев, посланный из Яренска Арзамазскими мурзами Бибаем и Перепердеем, чтобы склонить вятчан целовать крест Лжедимитрию. Впро чем, не все черемисы были на стороне Лжедимитрия; некоторые не шертовали ему и жили по лесам. „Еранская и Шанчурская черемиса изменили царю Шуйскому“. Они вместе с русскими и другими народностями были под разными городами Поволжья, „врямившими государю“, и сражались за самозванцев.

В большинстве случаев, подобные выступления подавлялись верными Москве войсками. Под Свияжском черемисы и др. были на голову разбиты, и „топтали и кололи их, что свиней, на 7 верстах“. После этой неудачи черемисы и др. продолжали свои выступления. В отписке 1610 г. из Перми Великой в Вятку передаются известия о сборищах черемис Санчурских, Царегородских и Козмодемьянских, нападения которых ожидали на Вятскую землю. Еще ранее (в дек. 1608 г.) приходили к селу Павлову (Ниж. губ.) „воры“, „литва и мордва, и бортники, и прочие и побиты на голову“.

Волнения 1648—1650 г., начавшиеся на Руси, передались и нашему Поволжью.

Созванный в 1648 г. земский собор должен был упорядочить государственную жизнь.

Необходимо было улучшить судопроизводство.

Судопроизводство Московской Руси до этого времени было далеко до совершенства. Тяжущиеся стороны должны были пройти целую сеть судебных учреждений, различных представителей правосудия, каждого одаривать, начиная с низших и кончая высшими членами. С одним или десятком рублей нельзя было и обратиться к правосудию. Лица, прошедшие сквозь этот „Шемякин суд", оказывались совершенно обедневшими. Разорялись целые волости и уезды. По отношению к Приволжью нужно было решить вопрос об отношении служилых людей к инородцам; нужно было ограничить их своеволие и произвол. В противном же случае вспышки и волнения были неизбежны, что было крайне невыгодно для Московской власти. Не менее важен был вопрос об отношении мусульман к инородцам. Первые нередко загоняли инородцев в кабалу, обращали их насильственно в магометанство и т. д. Наконец, нужно было решить и вопрос об отношении русских простолюдинов к инородцам. Первые относились к последним свысока, как к людям низкого происхождения, всячески третировали их. Соборное Уложение 1649 г. старается разрешить поставленные временем вопросы. Наряду с общими мерами по судопроизводству и вопросами, касающимися всей России, в нем дается место и постановлениям, касающимся исключительно инородцев. Касаясь отношения воевод к инородцам, Уложение не только запрещает наказания и бесчинства, но прямо указывает, чтобы воеводы „крепко берегли инородцев". Эксплоатация и насильственное насаждение ислама мусульманам воспрещается, произвол русских простолюдинов ограничивается.

Как ни малочисленны были постановления Уложения об инородцах, им не суждено было осуществиться на деле. Собор. Улож. не уничтожает произвола служилого элемента, что объяснялось тем обстоятельством, что лица, призванные к осуществлению правительств. распоряжений, остаются прежние. Ли-

хоимство служилого класса продолжается в тех же размерах, как и ранее. В нынешнем Цивильском уезде служилые люди лично на себя собирали по гривеннику с души, облагали сбором в личную пользу различные доходные статьи.

Отношение мусульманства к мелким народностям остается прежним. Закабаляются у татар не только мужчины, но и семьи. напр., чув., чер., вотяков, почему правительство издает ряд указов, которыми представители нехристианских вероисповеданий лишаются права иметь у себя крещеных; право наследования принадлежит крещеным родственникам и т. п.

Но все эти и подобные предписания не достигали своей цели. Жизнь попрежнему была полна скорбей и несчастий, жалка и бедна. На местах все более и более росло неудовольствие условиями жизни.

Социально-экономические причины, вызвавшие среди русских Разинское движение, побуждали народности Поволжья принять участие в этом движении.

Вся область реки Суры и Вятки, нижнее течение р. Камы и др. в короткое время оказалась на стороне Разина, черемисы, мордва, татары, вотяки и др. устраивали собрания, выслушивали послов Разина, принимали решения действовать за одно с Разиным. Составлялись многочисленные отряды под предводительством назначенных „атаманов“, „есаулов“ и „прапорщиков“. Вооружались луками, стрелами, топорами, кистенями, рогатиной, отчасти пищалями и пушками (за неимением чугунных, самодельными—деревянными) и шли на города и селения, где жители были на стороне Москвы. В первую очередь убивались представители власти—гражданской и военной, а потом наиболее видные представители общества, „прямившие государю“. Лозунг, „всяк всякому равен“, обещание легкой и спокойной жизни находили большое сочувствие на местах, наиболее терпевших от злоупотреблений служилого элемента и податной переобремененности. Только воинская сила могла остановить и действительно остановила начавшееся движение. Чуваши, черемисы, вотяки, мордва, пермяки и др. были приведены к шерти в том, „чтобы служить государю без всякой измены“, велено было „черемису“ и всяких других „великого государя милостию обнадеживать и

разорения, и обид, и налог никаких не чинить". Черемисы и другие получили приказание „к своим речам приложить знамена".

Общественно-экономическое положение инородцев в новой России до 1762 года.

Из предыдущей истории инородцев видно, что племенная рознь, племенная вражда Московской власти к инородцам отсутствовали. Московское государство по отношению к инородцам преследовало те же виды, какие и к исконному русскому населению. Московская власть сохранила за мурзами, царевичаки и князьями значение служилого класса: оставила за ними права и привилегии высшего класса. Собирая подать с инородцев, Московская власть руководствовалась теми же видами, какими по отношению к исконному русскому населению: подразделила низший класс инородческого населения на тяглых и ясачных. Ограничение перечисленных прав последовало в царствование Петра I. В 1713 г. велено Азовским и Казанским басурманам, имеющим христиан крепостных, креститься в течение ½ года, иначе именья отнимаются; 27 ноября приказано: „деревни отнять". Местные администрации, повидимому, с большой энергией проводили в жизнь эти постановления: у некрещеных вотчинников отнимаются не только крепостные деревни, но и дома с пожитками. Правительство на подобные явления в свою очередь должно было реагировать и вот оно в 1715 году делает пояснение: „отписывать на государя деревни и крестьян, не касаясь домов и пажитей басурманов, в которых они живут". Таким образом, инородческий служилый класс Приволжья и Сибири сильно ограничен в своих правах. Благодаря указам, некрещеные крепостные крестились; помещики, чтобы оставить за собою именья, крестятся, увеличивая затем собою русское дворянство. Переходя в христианство, инородческие вотчинники просили правительство возвратить им именья, отнятые у их некрещеных предков. Ходатайство помещиков о восстановлении их в правах предков было удовлетворено в 1726 г. сент. 30 дня. Впоследствии права крещеных инородцев дополняются в ряде указов: 1730 г. марта 6 дня отписанные за некрещеными деревни отдавать крещеным родственникам и даже чужеродцам в ви-

де поощрения ко крещению. Эти распоряжения остаются в силе и в последующее время. Межевая инструкция повелевает оставить за крещеными владенья, первоначально отписанные, а потом за крещенье возвращенные. Оставшиеся в иноверчестве могли передавать свои владенья только иноверцам, чтобы лучше отправлять подати. В 1737 г. окт. 21-го положен штраф на тех русских помещиков, которые брали в закладничество или покупали у некрещеных татар земли. Межевая инструкция 1754 г. велит отбирать земли у русских помещиков, приобретенные у инородцев; но русские помещики обходили этот закон. Суды писали им нужные документы. В 1737 году прокурор из Казани доносил, что земли закладываются, продаются шляхетству и за ними недоимка. В 1750 г. Приклонские купили у служилых иноверцев земли в Казани и Нижегор. губ. Жалоба татар устанавливает, что Приклонские притесняли татар и довели их до податной неспособности. Расследование дела адмиралтейской конторой показало, что татары и служ. инородцы, не будучи в состоянии платить подати, продавали имения, „умысля подлогом и переводом через имена новокрещенские русским помещикам", а эти селят людей русских, которые чинят татарам обиды и разорения: контора полагает на продавцев налагать наказания, иначе многие иноземцы служилые „все без остатку могут разбежаться и деревни запустовать, и без того в доимке за ними немалая сумма за 1756 г.". Переход в закладничество является результатом обеднения инородцев. Какие же подати и повинности несли служилые инородцы? До 1718 г., как русские служилые, они несли воинскую службу поочереди, станичную, работу в крепостях. Вместе с русскими некоторые вносили до 1712 года 5 р. с 3000 чел., а с 1712 г. по 10 р. с того же количества человек. Ревизия эти отличия уничтожила, уравняв служилых инородцев с тяглыми; нужды государства того времени (войны, преобразования Петра I) требовали усиленных расходов и натурой и деньгами, солдат, рабочих... Устройство путей сообщения, проведение каналов, всею тяжестью ложилось тяжелым бременем и на инородцев, инородцы в качестве рабочих вызываются в Петербург. Благодаря этому, а также вследствие убылых душ, увеличение податей шло в гору. Сенат доклады-

вает Петру I в 1714 году: по переписным книгам 1710 г. значилось в государстве 602,935 дв., убыло против 186 г. (1678 г.) 184,416 дв.; по ведомости Каз. губ. 1710 г. убыло 35,215 дв., а с прежними 219,631 дв.; на лицо в губерниях 567,720 дв. Население избегало податей, чрез побеги, закладничество, закабаление, через переход из крестьян в дворовые. Инородцы, в целях избежания податей ломали загороди, соединяя отдельные дворы в один таким образом, чтобы в один двор записывалось несколько семейств. В 1710 г. по Нижегородской губ. обнаружилось еще более убылых, зато в Казанской губ. оказалась прибыль против переписных книг 1678 г. на 8568 дв., да кроме того, русских ясачных 4938 (в каждом ясаке 2 дв.). В 1714 г. в Каз. губ. убылых против 1710 г. оказалось 35,212 дв. Тяжесть убылых душ ложилась на оставшихся в своих местах. Поэтому подворная система собирания подати, подворная перепись признается несостоятельною и заменяется подушною. В 1715 г. велено изготовить ведомости по Нижегор., Казан., Азовской губ., сколько татар, черемис и проч. нехристианской веры людей. Перепись, произведенная в 1718 г., дала следующие цифры:

Казан. провинция . . .	—169,716	дв. муж. пола.
Свияжск	—180,804	—
Пензенск.	—120,537	—
Астр. губ. Симб. пров. .	—109,453	—
Симбир. г. Вятск. пров. .	—139,848	—
Нижегор.	—301,340	—
Арзам.	— 60,288	—
Ниж. губ. Алатыр. . . .	— 60,268	—
Тамбов.	—361,612	—
Шацк.	—241,075	—
Итого.	=1,744,941.	

Сколько тут инородческих душ, определить трудно, ибо национальные границы строго разграничены не были. Тем не менее источники определяют для Казан. губ. 254,660 инор. душ. Другие источники дают более определенные сведения: в Каз. пров. ясачных татар 37621, состоящих в корабельных работах 65674, в Симб. пров. 880, всего 103,175 душ, в числе их в 1756 г. считалось 3670 крещеных.

Фальк не мог доискаться до истинной цифры чуваш, чер., вот. и друг. инородцев, обитавших по Симб., Пенз., Свияж. и Вятск. пров. и тогда, когда, заручившись данными консистории, ревиз. списками предыдущих годов и т. д., поехал на места жительства инородцев. Несмотря на несовершенство, ревисские переписи давали правительству возможность производить более правильную, чем ранее, раскладку; после переписи с каждой инор. души, как и русской, взималось: а) 74 к. в казну, а если плательщик не был помещичьим, еще 40 коп., следовательно, 1 р. 14 к.; перелагая на работу, будем иметь с каждого 11 дней летних и 16—зимних (цена 5 к. летняя и 4 к. зимняя); или 10—11 пуд. хлеба. Кунгурские татары и черемисы (800 ч.) попрежнему платили 711 кун., а при Екатерине I—деньгами 50 к. за куницу. Сверх этого, все инородцы должны были отбывать рекрутскую повинность. Труд необязательный оплачивался казной: зимой мужику с лошадью 8 к., без лошади—4 к.; летом с лошадью 10 коп., без лошади—5 к.; за подводы в 1 лош. 1 деньга зимой за версту, а летом 1 коп.

Сборы податей должны были производить выборные власти: сотняки, десятские и пр. Чтобы подать платилась правильно, дозволены были заработки на стороне; уход дозволялся с установленными паспортами.

Петр I был против закабаления инородцев вотчинниками. В 1720 г. велено освободить татар и татарок от власти тех, кто держит их невольно, при чем приходившие к крещенью пользовались льготами от податей на три года. Некоторые инородцы, вместо податей и повинностей, несли службу: 1) 508 тат. семейств были приписаны к работам на Сергиевских серных водах; 2) в 1718 г. января 31 дня велено: „к рубке, теске и возке корабельных лесов брать из Казан. губ., Ворон. губ., Симб. уезда служилых мурз, татар, мордву, чуваш, всего 56,113 душ, в том числе из Ворон. г. 10551 д.“. Порядок работы был таков: каждый от 15—60 летн. возраста участвовал в работах; осенью и зимой 9 чел. на 6 мес., полагая по 1 пеш. и 1 кон.; если на год, то с 25 челов.—1 конный, 2 пеших; мурзы и татары Ворон. губ., вместо личной работы, могли вносить по 2 р. 30 к. с чел. Новые определения относительно общественно-эко-

номического быта не удовлетворяют инородцев; мурзы но были довольны, потому что они были приравнены к ясачникам и работали в 8 лет 1 год, ясачники чувствовали себя обремененными непосильными податями: ранее инородцы Казанск. у. платили с 35 тыс. дв. 21,593 р., а теперь в пять раз более. Это обстоятельство побуждает инородцев, напр., татар, к беспорядкам. Однако, сильная рука Петра I не дает возможности разростись этим вспышкам до большого движения. Вследствие тяжелого податного бремени среди инородцев начинаются побеги, а при переписке населения утайка душ. В Казан. у. по поверке ревизских сказок, приписанных оказалось 2114 д., за укрывательство взято в солдаты 219 чел. Черемисы Казан. у., Алатской д., Нижмаринской и Черем. волостей спаслись чрез принятие крещения в числе 545 душ с женами и детьми. Многие бегали от податей: по Арской дороге явилось убылых душ—умерших 8698. беглых—3892, вдвое написанных—178, взятых в солдаты—340. высланных на старые жилища—95, итого 13,203 души.

Кроме обычных податей и повинностей, падавших на черносошных русского происхождения, инородцы несли работы в корабельных лесах—это распоряжение относится к 1725 г. Указом 12 марта 1729 г. работу на корабельных лесах велено зачислять в платеж подушных денег, а за сверхдолжные работы уплачивать деньгами из государственной казны. Вместо иноверцев Ворон. г. 10551 д., уплативших деньгами, вместо личной повинности на корабельных работах в Казан. г., такое число велено припасать из Казан. г. ясачных татар, мурз, чув., черем., вот., кои живут по близости к корабельным лесам: зато с них не велено брать денег, по 20 к. за малолетних и 50 к. за престарелых. Но потом постановлено „работников с них брать, сколько потребно". Понятно, обязательный труд в корабельных лесах ложился тяжелым ярмом на инородцев. В 1731 г. инородцы жаловались Сенату на свое крайне тягостное положение. обусловленное грубым обращением их начальника Козлова (он чинит взятки и т. п.), и просили передать их в ведение Казанского губернатора. Сенат принял во внимание жалобу инородцев, но бремени инородцев не уменьшил. В 1742 г. Казан. г. служилые люди (мурзы), татары и проч. иноверцы и русские

крестьяне жаловались в сенат, что их воеводские и другие люди теснят, и просили приписать их снова, как было при Петре I, к Казанской адмиралтейской конторе. Но сенат не удовлетворил их просьбы, так как приписку пришлось бы распространить и на других лиц, проживающих в Казанской губ. В 1750 г. иноверцы вновь просят правительство о том же, ибо они от канцелярии прежестоко изнуряются сбиранием подвод, провианта и фуража. Елизаветинское правительство вняло жалобе инородцев и велело тщательно проверить, насколько эта просьба является желанием всех инородцев. Не дожидаясь конца расследования, корабельные инородцы чрез своих выборных, сотника Ибрая Андреевича с товарищами, жалуются, что их, вопреки законам Петра I, заставляют нести рекрутскую и др. повинности, просят, в виду того, что они работают уже 30 лет, освободить их и приписать к тем работам других ясачных татар, мордву, чуваш, чер., вотяков. Те, на которых указывали челобитчики, просили проверить действительность доноса. Справки по 2 ревизиям дали цифры проживающих в корабельных работах:

В Воронеж. губ.—10,770.
„ Казан. губ. . —45,941, в том числе крещ. 1057 чел.
„ Н. Новг. . . — 8,638, в том числе русских 1088.
„ Оренб. губ. . — 716.
Итого . . . . 66,065.

Ясачных инородцев по второй ревизии в Казанской губернии показано: татар 75,037, бесерм. 836, мордвы 18,388, чуваш 97,528, чер. 26,790, всего 224,887 душ. Справки подтвердили справедливость жалоб, но были уволены от корабельных работ только русские и крещеные инородцы. Правительство дало право освобождаться от работы тем, кои крестятся впредь. Места выбывших крещеных пополнялись некрещеными. В 1752 году отказано и в просьбе изъять их из ведомства губернаторов и воевод.

Чтобы уяснить себе вполне тяжесть положения корабельных инородцев, опишем условия общ.-экономического быта податного населения империи, общие податным и русским и инор. происхождения в период времени от 1725 г. до 1762 г.

По взгляду правительства, податные люди—сила и опора государства; поэтому необходимо заботиться, чтобы „никто от надлежащего более другого уволен или отягчен не был". В этом смысле высказывались Петр I, Екатерина I, Анна и Елизавета, но от этого инородцам становилось не легче: податное бремя становилось все более тяжелым. Как прямые, так и косвенные налоги были неблагоприятны для развития благосостояния народа. Подушная подать 70 к. для помещичьих, дворовых, монастырских крестьян, 1 р. 10 к. для государственных крестьян была очень значительна по тому времени, так как рубль того времени был дороже современного (1914 г.) в 7—9 раз. При Елизавете эта цифра выросла до 1 р. 70 к. 10 мая 1737 г. с русских черносошных крестьян велено брать, сверх подушных денег, особо по 1 четверику овса, а с инородцев вдвое. В 1741 году велено взимать с инородцев повсегодно по 6 чтк. с души, а с черносошных русских крестьян, сверх прежде определенного провианта, собрать овса по 2 чтк. и ячменя по 3 чтк. с души. Больше налагали на инородцев тяжестей, ибо де „инородцы жительство имеют в весьма хороших, хлебородных и удобных местах и такое положение на них количество хлеба бестягостно снести могут", хотя русские тоже имелись на этих местах. В челобитных своих инородцы жалуются на изнеможение и отягощение. Некоторым инородцам приходилось занимать для уплаты податей у посадских, отдавая детей своих в „зажив" взятых взаймы денег. Таким образом, закладывались целые деревни, целые волости. Алатырские крепостные книги передают следующий случай: чувашин, д. Чурашево, Сорминской вол., Ядринского у., Баландай Танчитев занял у канцеляриста Демешева 7 р. для уплаты податей и отдал ему в работу сына Бурманчу на 10 лет; закладывались земли, обязывались за долги целыми волостями.

Тяжесть рекрутской повинности очевидна из следующих цифр: за 17 л. (1719—1735) в военную службу взято 201,346 д., в том числе инородцев около 17 тыс., более, чем 1000 чел. каждый год. С 1736—41 г.г. взято вообще 206,485 д., а инородцев 17 тыс., т.-е. по 3 тыс. в год. Таким образом, тяжесть воинской повинности прогрессировала с необычайной силой.

Иноверец, отправляясь на службу, посылался в окраинные гарнизоны, должен был распрощаться с своей семьей навсегда; только увечье давало возможность, право на прежнее жилище. Тяжесть с уходом иноверцев на военную службу увеличивалась тем, что приходилось платить за убылых. С 1719—1736 г. умерло, взято в солдаты, сослано и т. д. 2,100,469 душ мужского пола. К началу царствования Елизаветы против первой ревизии убыли стало 2,877,767 д. Поэтому в 1752 г. правительство принуждено сложить недоимки по подушному сбору до 2,500,000 р. С 1747—1756 г. накопилось недоимки 3,268,297 р., из которых прощено свыше 1 мил. (1763 г.), часть его пришлась и на долю инородцев Поволжья.

Обременительность косвенных налогов сказывалась очень сильно. До 1753 года были внутренние таможенные пошлины и мелкие сборы: продавцу приходилось расплачиваться иногда до 4 раз больше положенного. Соль при Петре I стоила по 12—16 алтын, а иногда и 1 руб. пуд. В 1756 году стоимость увеличилась,—пуд продавался по 50 коп., или иначе—за 5 пудов муки. Вино при Петре увеличилось в цене вдвое. В 1750 г. продавали в крупных мехах за ведро по 1 р. 88½ к., а в кружках по 1 р. 98½ к. В 1755 г., в противовес увеличению казенной продажи, выдвигаются откупа. Прогрессирующая цена на товары крайне плачевным образом повлияла на инородцев. Казенная продажа уменьшилась: в 1750 г. в Москве вина продано менее на 22 т. ведер, у Нижегородских откупщиков вышло 686 в., а в предыдущем году 4000 в. В 1743 г. казна продала соли более 3,800,100 пуд., в 1750 г. менее на на 1,298,988 пуд. В Каз. губ. в 1742 г.—1,093,585 п., в 1743 году—1,305,136 п., в 1750 г.—442,569 п. Возрастание цен на предметы первой необходимости вызывало недовольство в населении: народ предпочитал покупать у частных торговцев, число которых развилось в значительной степени. Соль привозили из Башкирии и Сибири. Правительство, чтобы уничтожить тайную продажу и усилить казенную, организовало особую агентуру со специальным назначением. При малейшем подозрении в дом частного человека для обыска являлась команда откупщиков и их агентов, пытали и предавали смертной казни, если обыскиваемый

бых действительно виновен. В целях успешной поимки корчемников поощрялась система доносов, назначалась награда.

Расплодились ложные доносчики. Умножились следствия и пытки под „батожьями и кошками“ (орудие пытки), ссылки в Башкирию. На время уничтоженные пытки по корчемным делам восстанавливаются в 1754 г.; 500 руб. назначалось за первый правый донос. Несмотря на все эти репрессии, корчемная система продолжает жить, ибо нужда в помощи корчемников не уменьшалась. Монетная система также способствовала обеднению народа. При Петре I из 1 пуда меди, стоившего тогда 4—6 руб, стали выделывать 12, 14 и даже 40 руб. Впоследствии нарицательная цена была увеличена. Начинается ввоз иностранной денежной монеты; исчезли золотые и серебряные монеты. Медь по надлежащей цене нигде не принималась. В 1710 году серебряные деньги пали, сравнительно со старыми, на 10%, в 1723 г. им дан должный вид, но потом выпускаются низкопробные. Выпускается при Елизавете 31 миллион рублей серебра мелкими монетами. Только золотая монета оставалась в цене: червонная 93 пр., 2 руб. 75 пр. Золотой монеты с 1700 г. до Екатерины II было всего 18,566,573, но она уходила за границу. Ценность пятикопеечников дошла до 2 коп., таким образом, кто имел у себя медную монету, терял 60 коп. с рубля. По предложению Шувалова, делают из 1 пуда меди на 5 р., 6 р., 8 р., но в 1757 г. делают уже 16 р. Но эти жертвы казне не были единственной причиной обеднения. Общественное деление в Московской Руси было таково, что способные элементы не могли входить в чужие круги. При Петре I эти преграды нарушены. „Табель о рангах“, узаконения о ревизии и плакате, регламент главного магистрата, узаконили вход из низшего в высший класс: учреждают порядок, при котором не было бы дармоедов, а была бы везде „правда и равенство“. Но служилый класс пошел в разрез с идеей Петра; на службу смотрели, как на источник кормления, ревниво оберегая входы в свою среду чужих элементов. Военная организация служилых XVIII ст., просвещенность давали им силу над страной. Исключая незначительное меньшинство, служилый класс новой России следовал во всем предкам. Петр

клеймит таких позором пред страной, конфискует имущества, учреждает комиссию в Москве из лиц служилого класса, наиболее преданных Петру I: 31 января служилые люди все должны были явиться в Москву. Здесь служилому люду задавали ряд вопросов, вроде: Как достигли должности? Не расхищали ли казны государевой? Не были ли публично наказаны? За какие вины? Допрос обнаружил много злоупотреблений служилого люда. Готовился разгром, вроде стрелецкого, но персидская экспедиция и смерть Петра I помешали окончанию дела. Последующие 35 лет были временем усиления служилых, вотчинных и других прав дворянства. Инородческий земледельческий класс, по инструкции межевщиков, имел права черносошных русских крестьян: право общинного владения. Земли, оставленные инородцами и занятые русскими помещиками, обращались в собственность последних. Крепостное право усиливается, делаясь при Елизавете попытки закрепостить духовенство и фабрикантов. Исключение делалось по отношению к инородцам, принимавшим крещение; их велено освобождать от крепостной зависимости; если помещик крестился и сам, новокрещеный холоп не освобождался; закрепощался инородец и русскими помещиками. Ограничение имущественных прав крестьян понижающе действовало на умственный и нравственный уровень инородческого населения. Последствием этого ограничения имущественных прав являлись новые пороки среди помещиков, свидетельством чего служат дела, переданные на разбор Сенату. Дела раскрывают явления ужасающего характера: Салтыкова била своих холопов по лицу, в заключение садила в холод. Жалобы инородцев оставались без последствий: чиновники, мирволившие тиранствующим особам, решали в пользу последних. Таким образом, инородцы оставались в прежнем угнетенном, бесправном положении.

Просветительная деятельность русских в новое время по отношению к инородческому населению средней Волги и отчасти Сибири осуществлялась, главным образом, чрез духовенство.

Петр Великий считает обращение в христианство инородцев обязанностью государства; при чем он понимает христианизацию, как добровольное обращение в христианство, а отнюдь не принудительное, как понимали некоторые современники. Петр

рекомендует не меры принудительного свойства к обращению в христианство, а умственного: проповеди, убеждение, школьный путь. В таком духе были даваемы инструкции лицам, стоящим во главе просветительного дела. Рекомендуется обращать в христианство ласкою и обещанием царских милостей. Сибирский митрополит Филофей получил от Сибирского приказа наказ „крестить волею, а неволей никаких туземцев не крестить". Таковое же распоряжение последовало и митр. Казанскому Тихону. Сотрудниками митроп. Тихона на местах были свящ.-церковно-служители, т.-е. белое и черное духовенство: оно разработывает на местах план действий, избирает лиц, подходящих для работы. Деятельность м. Тихона и его сотрудников по Казан. губ., Питирима в Нижег. г. и Алексия в Вятск. г. приносит результаты в Казан. крае: инородцы массами обращаются в христианство в силу обещаний материальной подачки (Тихон от 26 марта 1721 г. доносит Петру—с 1701-5 г. крещено 3683 иноверца, а для проповеди послан ключарь Феодор). Иноверцы, оставляя прежнюю религию, ждут солидных подачек, мечтают о материальных выгодах: о льготах и денежных вознаграждениях.

В Казани в целях воздействия на новокрещеных инородцев организуют в 1707-9 г. школы при архиерейск. доме. В этих школах предполагается обучение и инородческих мальчиков, Программа школ была крайне ограничена: обучением грамоте, букварю, часослову и псалтири исчерпывалась вся школьная мудрость этих питомников просвещения. Духовенство, на которое возлагалась большая надежда по просвещению инородцев, не оправдало всех ожиданий правительства: 1) духовенство не отличалось должным духовно-нравственным уровнем, 2) было крайне малочисленно, 3) приходы их были разбросаны, так что исполнение треб, исполнение других обязанностей было сопряжено с большими затруднениями. Чтобы поднять культурно массу инородцев, Посошков рассуждает в кн. „О скупости и богатстве"— надо их учить, при чем на грамоту он смотрит с чисто практической точки зрения: грамотная мордва, по его мнению, будет менее поддаваться обиде, которой подвергается от русских чиновников в настоящее время. По нему—только чрез посредство грамоты возможно приобщение инородцев к русской государст-

венности и потому он предлагает построить целый ряд школ на протяжении всего Приволжья. В таком же роде высказывается в 1723 г. Симонов, предлагая школы для мордвы крещеной и некрещеной: они должны быть вблизи окрестных селений; учителями должны быть свящ.-церк. служители, учебники бесплатные. Школы строятся поблизости к инородческим деревням, чтобы родителям учеников „тужения не иметь“. Количество учеников должно быть таково: набор должно производить с 10 дворов по 1; при чем на расстоянии 10 верст должна иметься одна школа; возраст учеников 12-летний, содержание школы относится на счет родителей учеников. В Казани новокрещ. школы существуют с 1707 г.; было 32 м., учил их архиерейский певчий; из них совсем обученных было 5 мальчиков, 7 умерло. В 1709 г. ученики, по распоряжению гр. Апраксина, были распущены по домам. В 1723 г. снова набираются молодые ребята. при этом в эту Казанскую Семинарию принимаются и инородцы: при Тихоне их было 13, потом 10, при Луке 18 чел., одновременно с приемом учеников—инородцев в Казанскую Семинарию, они были принимаемы и в Вятке.

После Петра I просветительное дело падает. Причины были следующие: недостаток чисто просветительных средств, мало было деятелей. М. Сильвестр, принужденный сам объезжать селения крестьян, ходатайствует о вознаграждении 811 чел. крещеных с 1724-36 г. В видах разделения труда инородческих деятелей в 1731 г. в Свияжске утверждается комиссия новокрещенских дел, а в 1735 г. 26 февраля проектируется в Казанской губ. учредить 4 школы с таким расчетом, чтобы каждая из этих школ обслуживала определенную народность: в Федоровском монастыре (тат.), в дворцовом селе Елабуге (вот.), в г. Цивильске (чув.) и в г. Царевококшайске (чер.). Предполагалось содержать в каждой школе по 30 мальчиков, в возрасте от 10—15 лет, содержание 4 школ исчисляется в 1378 р. 20 к. Однако школы не были открыты до 1740 г. Духовенство подготовляется к своему званию в Семинарии. В Казанской Семинарии был в 1723 г. один учитель, ученики вытверживали букварь, некоторые догматы; из 52 учеников 9 отпущены по неимению средств, 11—по малолетству, 14 бежало, 3, как записанные в по-

душный оклад, 2 по тупости, 2 до окончания курса посвящены в сан священника, 6 умерло, осталось только 5 человек. В 1724 г. сделан новый набор учеников. Взято 13 новокрещенных черемис и татар. При Сильвестре и Илларионе образование улучшилось. Программа расширена. Учеников было 120 чел. При Гаврииле, этом реакционере, количество учеников уменьшилось до 35 чел. В Вятке в 1723 г. училось до 35 чел. букварю, часослову, псалтири, писать, а большему учить не нашли возможным—не было учителей. В Воронеже до 1797 г. школы совсем не открывались: не было учителей. Следовательно, образовательные учреждения для духовенства функционировали слабо. Только в Н.-Новгороде, благодаря Питириму, дело ведется энергично: в 1721 г. при его доме учреждаются: эллиногреческая, славяно-русская и букварная школы. В 1724 г. 132 чел. выучилось букварю, налицо было 295 чел. В разных местах открываются 13 подготовительных школ для мордвы, татар по р. Суре.

Нравственный уровень духовенства был не высокий; общ. эконом. быт тяжел; все это сказывалось печально на просветит. деятельности духовенства. Помимо этого, деятельность духовенства тормозилась заметно „разбором“: правительство, стремясь уничтожить замкнутость духовенства, переписало свободных членов его в подушный оклад. Очистив духовенство от его лишних членов, правительство Анны не обеспечивало этого сословия. Дети священно-служителей уходят в светское звание, а в 1735 г. духовенство освобождается от постоя, от обязанности являться для работ и для посылок, но не освобождается еще от исполнения пожарной повинности, хождения на караулы к рогаткам и на пожары. Светская администрация чинит духовенству побои и увечья (указ 1744 г.). Архиереев, священников, монахов мучили, казнили, расстригали, давили, как лягушек, (проп. Сеченова 1742 г. 25 марта). В 1736 г. 28 сентября велено взять с духовенства 7000 чел. в солдаты, якобы за нежелание духовенства признавать правительство Анны. В 1738 г. велено дряхлых церковников выселить в Сибирь, если они не выставят за себя рекрут, или не уплатят в казну по 200 руб. Розыски „слово и дело“ развратили духовенство. В 1740 г. прекратились преследования духовенства, но убыль священно-служителей пополнить было очень трудно.

Раздача льгот новокрещеным тормозилась светскою администрацией, так как деньги были нужны на общегосударственные нужды.

11-го сентября 1740 года издается именной указ, затрогивающий все стороны инородческой жизни. Рекомендуется открыть 4 новокрещенских школы в инородческом районе: предполагалось для чуваш открыть школу в Цивильске, но в виду плохих путей сообщения, открыли в Свияжске, для вотяков—в Елабуге, для черемис—в Царевококш. В этом указе высказывается мысль об учреждении новокрещенской конторы и при ней новокрещ. команды, которая бы содействовала делу христианизации. На нужды новокрещенской конторы ежегодно ассигнуется 10000 руб. деньгами и 10 тыс. чт. хлебом. Вместе с этим рекомендуется переселыничество, как верный путь сближения инородцев с русскими. Успех дела среди язычников был большой, но среди татар—мусульман христианизация шла туго: татары возмущаются против христианства, пропагандируют ислам и достигают поставленных целей. В 1742 г. констатирован факт совращения чуваш в ислам. В целях насаждения русской гражданственности правительство переселяет часть некрещеных и новокрещеных в русскую среду, рекомендует инородцам вступать в браки с русскими.

Магометанское движение среди башкир, влияющее на мероприятия русской власти по отношению к инородцам вообще.

Башкиры были самым привилегированным народом. В Казанском и Сибирском подданстве они обеднели от податей. Со времен же Грозного отношение к ним русской власти было покровительственное. Их обложили, несмотря на богатство страны, нетрудными натуральными повинностями; было дано самоуправление. И все-таки башкиры в первые 40-лет XVIII века постоянно враждуют против русских.

Первое волнение было в 1705 г. На башкирцев были наложены повинности большие, чем раньше. Местные власти—Дохов, Жихарев, Сергеев бесцеремонно взимали подати. По башкирии проезжал Б. П. Шереметев. Он дал башкирцам угодного воеводу Аничкова, уфимского уроженца, амнистировал повстан-

цев; обо всех нуждах рекомендовал заявлять в Казани, а не поднимать восстаний. Казанский губернатор Кудрявцев на ослабу башкирцам смотрел, как на потворство и добился отмены сделанных распоряжений, тем более, что башкирцы принимали к себе, вопреки указам, беглых татар, чуваш, черемис и друг. и не выдавали их. Но, вместо прекращения волнения, получилось обратное: в Башкирии задумано было отважное дело восстановления в пределах России самостоятельного магометанского ханства. В 1707 г. один башкирец назвал себя султаном, объединил крымцев, кавказских мусульман и под именем святого султана в 1708 году двинулся к Терской (области) крепости. Астраханский воевода Апраксин разбил его и взял в плен. Волнение не прекращалось. В самой Башкирии явился другой султан. Повстанцы двигались к Казани. Агитировали среди татар, чуваш, черем., вотяков против русской власти. Из Казани выслан Бартенев, который с 200 руб. и сотней чуваш прогнал башкирцев из Казанского уезда в Уржумский уезд. Князь Хованский, посланный Петром I для замирения края, вступил в переговоры с башкирцами. Самозванный султан был казнен. Мятеж этим не кончился. Мулла Измаил и отважный Кусюм грабили и жгли все русские поселки. Во имя нового самозванного султана из каракалпаков было пожжено свыше 303 сел и деревень в Казанском и Уфимском уездах, уведено в плен свыше 12705 чел. Не будучи в силах отправить в Башкирию регулярную армию (она была нужна для войны со шведами), Петр I позволил калмыкам грабить башкирские селения. 10 тыс. калмыков немедленно приступили к действиям. Башкиры принесли повинную, но неокончательно. В 1712 г. Апраксин писал Головину: „От башкирцев никакого покорения и добра не видим“. Продерзости башкирцев побудили Петра принять решительные меры. В 1720 г. царь отправил графа Головина исследовать причины неурядиц, потребовать беглецов и, в случае непокорности башкирцев, грозит им гневом царским. Башкирцы выдали беглых взамен 4965 семей, а людей обоего пола 19,815. В 1724 г. вновь организуется восстание, но не переходит в открытое. Депутация, с Янчуриным во главе, в 1728 г. в Москве просит правительство оградить башкирцев от притеснений рус-

ских и неумеренного ясака. В ответ на ходатайство башкирцев велено выбрать сборщиков ясака из родной среды, потребованы беглые русские, мордва, черем. и чуваши. В 1729 г. башкиры освобождены от рекрутчины „до особого наряду". При Петре II правительство стоит на страже башкирских льгот и особых их прав. Тем не менее, в виду неприязненных действий башкирцев, строятся укрепления, например, вблизи Соликамска. Строгановым даны подкрепления. В 1730 г. правительство руководствуется в мероприятиях особой запиской по башкирскому вопросу, приписываемой А. П. Волынскому. Автор записки все волнения относит на счет мусульманского фанатизма башкир. По нему, тут скрывается не простое стремление к политическому обособлению, а общемагометанская вражда к неверным: этой враждой объясняется зверство башкирцев к русским. В силу магометанского характера, башкирцы опасны России; необходимы прочные крепости и войска в крае. Действительно, из язычников башкирцев муллы и князья сделали мусульман-фанатиков, озлобили против русских и христианства. Свято хранили они булымер и городок Балын-Гозя. Инородчество смотрело на Башкирию, как на место, где оно свободно и от русских чиновников и от христианства. Податные тяжести усиливают самовольный уход инородцев за Каму в Башкирию. Оставшиеся около Казани прислушиваются к тому, что делается у башкирцев. Татары усиленно пропагандируют среди инородцев Приволжья. Чтобы прекратить сепаратические движения в Башкирии, русское правительство со времен Петра Великого усиливает здесь русский колонизационный элемент. Преобразователю хотелось привить сюда новое государственное хозяйство. В 1720 г. велено искать в Башкирии руду. В 1724 г. башкирцам запрещено рубить заповедные леса. Решено чрез Башкирию вести торговлю с Средней Азией и Индией и вообще ввести здесь начала хозяйственного управления, которые действовали в Великороссии. Торговый план при Петре не осуществился. Но зато Оренбургский край, районы Уфы, Самары, Перми, в течение 30 лет после Петра сделался русским не по имени только, как было прежде, но и по существу: русские поселения взяли верх над инородческими; возникло немало земледельческих слобод;

проведены дороги; устроены заводы; явился новый город с европейским характером; крепости сдерживают неспокойное население края и его соседей от нападений на поселения русских. Весь этот подвиг блестяще закончен Неплюевым. Башкирцы колонизационное движение русских поняли, как ограничение их права чтить Магомета, как расчет с мечтою о восстановлении независимого магометанского ханства в восточной России. Разгорается кровопролитнейшая борьба между инородческо-магометанским и русско-христианским населением. Это движение магометан открылось в 30-х годах XVIII столетия.

Устраивается укрепленная линия от Самары до Алексеевска, по Самаре, от Алексеевска до реки Сока, чрез степь по Соке до Сергиевска. По вступлении в подданство России киргиз-кайсаков меньшой Орды, затем средней и Каракалпаков, строится русский город в самой Башкирии на р. Ори. Мысль о постройке его принадлежит Кириллову, выдающемуся администратору края, сторонник преобразователя. Самое намерение построить Оренбург истолковывалось Килмяк Абызом, как лишение башкирцев земельной территории и религиозной свободы. Возникали сначала частичные, потом поголовные восстания. Кириллов предлагал и принял следующие меры: 1) разъединял разные элементы башкирского населения, 2) обезоруживал инородческое население, 3) устрашал, посредством строгого наказания, участников восстания, 4) выселял из Башкирии всех сомнительных лиц, 5) изменял и ограничивал башкирское самоуправление, местные власти как светские, так и духовные, подчинял русской администрации, 6) увеличивал русский элемент. Но вполне он не окончил своей работы, умер от чахотки 16 апр. 1737 г. Его место заступил Н. В. Татищев. При нем управление было подразделено между городами Уфой, Осой, Исетским гор. и друг., размежеваны земли между башкирцами, мещеряками, чувашами и др.; мещеряков, татар и чуваш велено поселить особыми деревнями. По поводу распоряжения 1739 г. о переписке башкирцев произошла вспышка негодования со стороны башкирцев. Перепись отложена. Татищев за послабление башкирцам уволен. Урусов, назначенный на место его, казнил влиятельных башкирцев. В ответ на это, Юрдаш мулла и друг.

подняли башкирцев повсеместно. В 1740 г. вспыхнуло восстание. Некто Карасакал Салтан-Гирей именем своего, якобы 82 тыс. войска, призывал башкирцев к войне за независимость. Это был беглый, но хитрый башкирец Миндигул: своими внушениями он причинил такое замешательство, какого еще не было. Происки Карасакала не увенчались успехом: он убежал в Киргиз-Кайсацкие улусы, объявив себя калмыцким князем Шуном (он знал калмыцкий язык). Башкирцы, оставленные мнимым ханом, покорились. Начались казни, ссылки. Край был замирен. Расчищена почва для успешной колонизации. Она была поручена Неплюеву. Последний устраивал военные поселения, усиливал их средства для борьбы с враждебными инородцами, вкрапливал в чисто инородческие местности русских колонистов; усиленно занялся развитием земледелия, промысловой и заводской деятельности; проложил чрез башкирский край дорогу к торговому и политическому влиянию России на среднюю Азию. Ради этих целей он открывает обширный доступ новым колонистам, усиливает рабочее, промышленное и земледельческое население в Закамском крае, иноверцам-колонистам обещана свобода вероисповедания, самоуправление, национальный суд, язык.

Неплюев защищал даже тех из колонистов, против которых были общегосударственные законы и суд, напр., приговоренных к ссылке, беглых и непомнящих родства.

К 1760 г. беглых русских в Башкирии считалось до 200 тыс. обоего пола.

Не смотря на покровительство иноверия Неплюевым, мусульманский мир относится к русской колонизации довольно враждебно и ищет путей к полному освобождению края от русского влияния.

В 1755 г. мусульмане выступили открыто. Один из мулл, мещеряк Батырша Алеев (Абдулл Мязгильдин), подобно своим собратьям по профессии, стал утверждать, что власть русских опасна для правоверия. Ученый, умный, дельный Батырша, пользовавшийся большим авторитетом среди населения, издал манифест ко всем магометанам восточной России. Батырша в своем манифесте силится развить положения: 1) власть русских послана магометанам за их грехи, 2) закон о снятии с башкирцев и ме-

щеряков ясака и замена его казенной продажей соли есть в сущности стремление увеличить народную тягость, 3) русские после башкирцев поработят и киргиз-кайсаков, уничтожат магометанство, 4) необходимо всем мусульманам во имя веры и общемагометанских интересов взаться за оружие, 5) помощь башкирцам придет из Турции, Казани, Сибири и особенно со стороны киргиз-кайсаков. Агенты Батырши—муллы разъезжали и пропагандировали секретно задолго до 1755 г. Из разных мест стали приходить к русским властям печальные известия. Не было сомнения, что башкирцы взбунтовались. Например, из Бурзянской волости по ногайской дороге, с Яика, Верхоякской крепости и т. д. сообщают, что „убивая россиянина, башкирцы тело его в куски резали". Видя, что восстание принимает сильные размеры, Неплюев для подавления мятежа призывает к деятельности все наличные силы солдат, стягивая последних к крепостям, призывает и казаков, и верных татар. Заручившись согласием тептярей и бобылей принимать участие в усмирении, Неплюев старается привлечь на свою сторону киргиз-кайсаков, на которых больше всего рассчитывали башкирцы.

Таким образом, находчивость и личная распорядительность Неплюева быстро свели на нет обще-магометанское движение; сила ислама была надолго ослаблена; башкирский вопрос был решен.

Положение народностей Поволжья в конце XVIII в.

Общие условия, в каких жили народности Поволжья с 1762 года до 1800 г., мало изменились к лучшему. Челобитные народностей Поволжья на имя Сената, личные ходатайства через доверенных лиц пред правительством Екатерины II говорят о тяжелых экономических условиях жизни народностей Поволжья. Наказы избирателей представителям в Комиссию для составления проекта нового Уложения дают нам полную картину жизни народностей в это время. Народности среднего Поволжья терпели земельную нужду; промыслы и торговля их были крайне ограничены; земледелец был лишен права на рыбные ловли, „звериную и птичью охоту" даже в собственных дачах; за лесом ему приходилось ездить на очень дальние расстояния, не

смотря на ближайший лес, подати каждый работоспособный платил в размере 1 р. 70 к., что на деньги 1914 г. равно 17 р., а на деньги начала 1919 г. 238 р. Для уплаты податей приходилось прибегать к займам за большие проценты: 50% и более. Куплю—продажу приходилось вести чрез посредников—купцов. Богатые крестьяне откупались от рекрутчины, вследствие этого малосостоятельные семьи несли военную повинность и за себя и за других. Суд в большинстве случаев становился на сторону тех, кто одаривал судей; бедные не могли расчитывать на правосудие. Земельные дела находились в руках помещичьей администрации, каковая удовлетворяла претензии помещиков и оставляла без внимания жалобы и просьбы крестьян. В вероисповедном отношении крестьяне—нехристиане терпели целый ряд лишений: несли податную, воинскую и натуральную повинность за новокрещеных, так как последние освобождались от этих повинностей на 3 года, а от рекрутской и совсем. Инородческая аристократия была низведена на степень тяглого населения; мусульмане не допускались в качестве свидетелей по делам новокрещеных и русских. Устранить все эти нестроения можно было не иначе, как путем привлечения самих народностей к законодательной работе. Поэтому Императрица Екатерина II, созывая в 1767 г. комиссию для составления проекта нового Уложения, привлекает в число членов этой комиссии, наряду с русскими представителями, и избранников от различных народностей. От новокрещеных чуваш в комиссии участвовало 5 человек, от чуваш язычников 2 чел., от мордвы крещеной 5 чел., от мордвы некрещеной 1 ч., от черемис крещеных 2 ч., от черемис некрещен. 2 ч., от вотяков крещеных 2 ч., от вотяков некрещ. 1 ч., от татар крещеных 5 ч., от татар мусульман 18 ч., от мещеряков, тептярей, калмыков 6 ч. Эти представители представили следующие соображения по улучшению своего экономического и правового положения. Нужно прекратить приписку к крестьянским обществам новых членов, как малоземельных, так и новокрещеных, тех и других следует селить на пустых землях и угодьях. Необходимо снять запрет с крестьян производить звериную и рыбную ловлю; отвести в пользование крестьянства ближайшие к ним леса; освободить

крестьян от платежа за увечных, дряхлых; для призрения их устроить по волостям богадельни. Нужно учредить для крестьян особый банк, из которого можно было бы беспрепятственно за небольшие проценты получать ссуды. Необходимо дать крестьянам право свободной торговли в городах, на торжках, на ярмарках и т. п.; „правителей дворцовых, экономических, ясачных, черносошных и прочих государственных крестьян отменить", а „вместо них, учредить старост и выборных из тех волостей, из лучших людей, кого крестьяне пожелают"; также установить институт местных выборных судей; учредить школы; в них обучать, кроме установленных предметов, еще и тем „книгам, кои законодательство содержат". Прежние мурзы, князья и вообще инородческая аристократия должны быть восстановлены в своих правах. Иноверцы не должны принуждаться ко крещению. Новокрещеные должны получать льготы на 3 года от податей; рекруты, в случае крещения, должны освобождаться от рекрутской повинности. Денежные пособия новокрещеным должны выдаваться без замедления. Необходимо уничтожить злоупотребление служилого класса среди народностей Поволжья. Содержание духовенства новокрещен. приходов должно быть отнесено на счет казны.

Всем этим пожеланиям инородческого элемента не суждено было вылиться в определенную законодательную форму, во-1-х потому, что комиссия была характера совещательного, во-2-х, кратковременна и, в 3-х, дворянский класс, интересы которого были существенно затронуты пожеланиями инородцев, никоим образом не мог идти на уступки и на урезки своих прав и привилегий.

Народности Поволжья и после комиссии остаются при прежних порядках и условиях; если вносились сюда какие-либо изменения, то самые незначительные. Бесправие, бедность, невежество—вот те спутники, которые не расставались с поволжанами за весь 18 век.

Пытались было народности активно выступить на защиту своих прав, но бесполезно. Ни пугачевское движение, ни башкирские волнения не дали народностям Поволжья существенных улучшений. Оставалась единственная возможность выхода к лучшему состоянию—это получение образования, но последнее бы-

ло настолько примитивным, что ожидать от него благих последствий в ближайшее время не приходилось.

Просветительная деятельность духовенства не могла развиться должным образом, в виду бесправия духовенства, его необеспеченности и низкого умственного уровня. Школьное просвещение шло чрез Казанскую новокрещенскую школу, чрез духовные школы, чрез губернские и уездные народные училища и затрогивало лишь отдельные единицы из каждой народности; самое бо́льшее, что могла дать школа, это 1 грамотного на 1000—5000 обывателей. Но и эти грамотеи не имели необходимого развития, так как в школах преподавание велось механически, на умственное и нравственное развитие учащегося обращалось мало внимания; школьники не получали от своих наставников переводческого навыка, не умели просто, ясно, наглядно передать соплеменникам на родном языке то, что вынесли из школы.

Положение народностей Поволжья в 1-ю половину XIX века.

XIX век сулил народностям много хорошего: культурный подъем, экономическое и правовое улучшение, но фактически все это осуществлялось частично и очень медленно.

24 января 1803 г. вся Россия делится на учебные округа: Петербургский, Московский, Казанский и т. д. 26 января утверждены „предварительные правила М. Н. П.“, которые 5 ноября 1804 г. заменены уставом учебных заведений. По этому уставу каждый приход должен иметь одно училище. Учительствует в школах кто-либо из членов причта. Предлагаются разработанные программы как средних, так и низших школ, они немногим отличаются от современных. Предметами преподавания служат почти те же науки, которые имеют место и в современной школе. По вопросу о языке преподавания был выдвинут принцип: „родной язык—орудие просвещения“. Учительский персонал школы, по возможности, должен быть одной нации с учениками, в крайнем случае, он должен быть знаком с родным языком учащихся. Правительство начинает строить министерские школы как в русском, так и в инородческом районе. Снабжает их необходимыми средствами существования, ставит учителей и, таким образом, начинается жизнь школы. В 1822 г. издается указ, по которому населению дано было право строить себе такие школы, какие только пожелает, также дано было право открывать школы и частным лицам. Но этим правом народности Пов. пользуются

слабо. Дело в том, что из инородцев очень мало было лиц образованных, понимающих важность образования. Инородцы нередко и М. Н. П. отказывали в постройке школ. Просили его, чтобы оно не обременяло их этим учреждением. Мы, говорили инородцы, народ бедный, темный; школ нам не надо. Не подвинули школьного дела и Ланкастерские передвижные школы. Обыкновенно дело обставлялось так. Приезжает в волость уездный земский начальник, собирает какое-либо селение и предлагает принять школу. Вопросы, задаваемые народу, приблизительно были таковы: хотят или нет они школу? В большинстве случаев инородцы давали ответ отрицательный. Так, в Ядринском уезде, Шуматовской вол., чуваши не пожелали школы. Они говорили: нам не надо школ, мы еще не доросли до них. Такие же почти ответы давали и другие инородцы Казанской губернии. В Вятской же губ. дело обстояло лучше.

25 марта 1811 г. издается правительством указ, который прекращает существование частных и общественных школ. Дело в том, что этот указ все школы и учреждения, служащие народному образованию, обложил пятипроцентным сбором. Многие лица и общества не выдержали налога, и школы закрылись.

В виду этого, Сенат разъясняет: частные школы, как чисто семейные учреждения, освобождаются от 5% сбора. В этих семейных учреждениях, да и во многих министерских школах, учителями были местные священники, дьячки, инвалиды, грамотные крестьяне.

Кроме названных министерских и семейных школ, были еще удельные и волостные. Они учреждались удельным ведомством и Министерством Государственных имуществ. Но в виду того, что хороших и подготовленных учителей и там было мало, эти школы не могли подготовить истинных культурных работников для деревни.

Национальная литература выходила слабо, да и то, главным образом, по религиозным вопросам; для чуваш, черемис, вотяков, татар, мордвы и др. были изданы четвероевангелия, молитвенники и пр. Светская литература не выходила далее объявлений и плакатов. В целях усилить знание местных языков, в уездных училищах вводится преподавание местных языков, издаются грамматики, словари этих языков. Все эти мероприятия, однако, остались без следа на массе населения, так как из русских некому было читать и разъяснять выпущенные издания, а само население не имело лиц, подготовленных для этого дела.

Экономическое и правовое состояние народной массы представляется в таком виде. Все население делилось на сословия

с присвоенными им имущественными и личными правами. Высшим сословием было дворянство: мурзы и князья, за аристократией следуют: служилые или чиновные люди, купцы, мещане, цехи; низшую ступень сословной единицы занимают крестьяне, которые делятся на казенных, удельных, заводско-фабричных, свободных, архиерейских, монастырских, экономических, пахотных солдат или военных поселян, лащманных, крепостных или помещичьих, новокрещеных и старокрещеных и тептярей. Переход из одного состояния в другое был возможен при соблюдении следующих условий: крестьянин, отыскивающий дворянство, был обязан представить, куда следует, доказательства на то, что он по роду своему не принадлежит к крестьянскому сословию, а именно, к искомому—мурзинскому, тарханскому, княжескому; от крестьянского общества нужен был документ о неимении препятствий к выходу данного лица из прежнего состояния и о неимении за ним податных недоимок. Перечисления в дворянство происходят в Волжско-Камском районе сравнительно редко; зато переход в мещане, в купцы происходил почти повсеместно; о купеческом звании хлопотали, главным образом, татары и вотяки; среди других народностей подобные ходатайства случались редко.

В чиновники шли те из инородцев, которые были грамотны по-русски; на первом плане стояли грамотные татары, далее следовали чуваши, башкиры, на последнем месте стояли калмыки и киргизы.

Земельным наделом были лучше всех обеспечены башкиры, затем идут: тептяри, киргизы, калмыки, вотяки и отчасти пермяки, луговые черемисы и зыряне; хуже обстояло дело у мордвы, чуваш, кряшен, у горных черемис и у татар. В то время, как башкиры владели 20—75 дес. на душу, чуваши, кряшен и друг. владели от 8—15 дес. на душу.

В отношении правовом, сравнительно, лучше жилось мурзам, тарханам, тептярям; совершенное бесправие наблюдалось у крестьян помещичьих, заводских, у пахотных солдат. Лучшую долю несли удельные; средину между теми и другими занимали казенные или государственные крестьяне.

Податное состояние крестьян было также неодинаково. Денежная подать взималась с крестьян казенных или государственных в большем размере, чем с других видов крестьянства: поволжанин-инородец из государственных крестьян в среднем ежегодно платил от 4—6 рублей; другие виды крестьянства либо вовсе не платили, либо платили 1—3 р. ежегодно. Натуральная повинность (хлебная, лошад., дорожн., лесная и др.)

была более обременительна у помещ., завод. крестьян и у пахотных солдат, чем у удельных или казенных.

В целях улучшения экономического состояния населения принимались следующие меры: 1) уравнительное распределение земли, 2) переселение из малоземельных губерний в многоземельные, 3) устройство опытных запашек, 4) денежные премии за лучшие сады и огороды, 5) строгие взыскания за прописные и убылые души, 6) перепись населения (11, VI, 1833 г.), 7) разрешено брать подряды (указ 17, IX, 1811 г.), торговать в городах, 8) по всем делам, возникающим у крестьян, они имели право выбирать своих представителей; в правительственные и общественные учреждения были допущены переводчики.

Все эти мероприятия, как частичного характера, не имели серьезного значения для крестьянства. Культурная отсталость, низкий экономический и правовой уровень поволжанина-инородца оставались прежними.

Народности Поволжья во 2-й половине XIX века.

Во второй половине XIX века народности Поволжья переживают те же самые изменения своих общественно-экономических и правовых условий, которые замечаются среди русского крестьянства. Поэтому исторические данные об этом времени можно читать в любом учебнике русской истории, напр., проф. Ключевского, проф. Платонова. Просвещение инородческой массы на началах национальных впервые взял на себя Николай Иванович Ильминский († 1891 г. 27 дек.). Он любил инородцев всей душой, так, как любят родители своих детей. Невозможное для других для Н. И. Ильминского стало фактом его жизни.

В самом деле, полюбить людей, в большинстве грязных, иногда больных, людей иного быта, склада ума и языка и постоянно иметь с ними общение, думать только о них одних, принести на пользу им свою карьеру, личное спокойствие,—это такой подвиг, который трудно учесть, его надо самому понести. Месяцами и годами Н. И. Ильминский жил среди темных инородцев, напр., татар, киргизов; не раз бывал в деревнях чуваш и других инородцев. Убожество их миросозерцания, духовное рабство у ислама вызывало живейшую и искреннюю боль в душе Н. И—ча. Ему хотелось вывести инородцев из их тьмы, вдохнуть в них начала новой жизни. Но как сделать это?

К разрешению этой задачи Н. И. И—кий шел не теоретическим способом, а путем опыта. Он изучил жизнь инородцев не по книжкам, не по сообщениям и рапортам, а путем личного

изучения на местах. Природный ум, тщательный анализ дали ему возможность изучить инородческую жизнь во всей ее простоте и непосредственности, понять ее дух. Такое направление имела деятельность Н. И. Ил—го, когда он в звании проф. Академии жил в татарской избушке—за Кабаном, и когда, по оставлении Академии, стал переводчиком в Оренбургской пограничн. линии, среди киргизов. Языки наблюдаемых инородцев Н. И. И-ну давались быстро и основательно; в короткое время он легко постигал дух и особенности этих языков. Еще будучи студентом Академии, он получил прозвище полиглотта. Впоследствии это знание расширилось еще 23 языками инородцев Поволжья и Сибири.

Несмотря на 300 слишк. лет принадлежности к русскому государству, многие инородцы не были нисколько русскими гражданами. Отсутствие среди них русской культуры побудило правительство 1850-х г. обратить на инородцев серьезное внимание. Но по проверке просветительных средств на местах их оказалось так мало, да и те были настолько примитивны, что вновь было начинать всё снова. В эту-то пору общественных и правительственных исканий средств действ. просв. инородцев и вышел на просветительное поприще Н. И. Ил—кий.

Состоя профессором Казан. Унив. в 1861 г. Н. И. И. вызвал в Казань своего хорошего знакомого, талантливого по природе, крещеного татарина Василия Тимофеева; развил его, приступил совместно с ним к изготовлению учебных книжек на простом, народном татарском языке, напр., букваря и других книг.

При помощи Вас. Тим. вызывает в Казань 3 мальчиков, крещ. татар. И вот начинается маленькая, импровизированная, на совершенно новых началах, школа. Мальчики читают и поют на своем родном языке; пишут на задания своих учителей; одушевленно работают в семейной обстановке новой школы. Не было ни отметок, ни угроз, ни розог, а дело шло так, как нигде в доселе существовавших школах для инородцев.

Когда летом мальцы явились в свою деревню Никифорову, Мамад. у., они не оставляли привычек школы; читали новые книги своим родителям; пели наизусть и по книжке тексты на родном языке. Все это для никифоровцев было новым откровением. Ничего подобного они не видали до сих пор. Их дети, учившиеся в сельских школах Палаты Госуд. Имуществ, даже после 3-л. выучки ничем не могли поделиться с родителями: с указкой в руке, без понимания текста, они читали выданные им книги, но ничего не могли толково, ясно рассказать своим родителям и однодеревенцам. Кроме того, сами они производили

впечатление забитых, замученных ребят. Бодрые, веселые, жизнерадостные и к тому же знающие и по-русски и на родном языке, ученики Н. И. Ил—го сразу привлекли к себе сочувствие деревни. Осенью в Казань уже явилось 13 чел. Разумеется, в год они усвоили здесь не менее, чем их предшественники. Сознательное отношение к предметам преподавания, дало им могучее средство для влияния на деревню, каковое они проявили на летних каникулах. На 3-й год школа на Арском поле уже становится довольно многолюдной (45 чел.).

Это привлекает внимание общества, правительства и земства. Содержимая первоначально на средства Н. И. Ил—го, профессоров и студ. Академии, с 3-го года жизни она начинает получать помощь и от упомянутых учреждений. В течение ряда лет она разрастается в большую, но особенную школу; помощь Казан. купца П. В. Щетинкина вывела ее из деревянного дома в двухэтажный каменный.

Ученики Н. И. Ил—го по крещ.-тат. школе явились в свою очередь основателями школ в родных и соседних деревнях и, конечно, применяли к ней все то, что видели у Н. И.

Центральная крещено-татарская школа явилась прототипом для всех народных школ среди инородцев, не только Каз. губ., но и во всем вообще Поволжье. Начала этой школы были перенесены и в далекую Сибирь, в среду алтайских киргизов, бурят, якутов и т. д.

Там, где она заводилась, производила аналогичное действие.

По типу этой школы устроена в Симбирске центральная чуваш. учительская школа И. Я. Яковлевым и в Казани в 1870 году—Каз. учит. семинария, 1-я для подготовки учителей для чуваш. школ, а 2-я для других народностей Поволжья и Сибири.

Казанская Центр. крещ.-тат. школа, Симбирская чувашск. учит. школа и Казанская учит. семинария—во времена Н. И. Ил—го были не только питомниками отд. учителей, но вместе с этим своего рода лабораториями для изготовления книг на инород. языке, под руководством и живом личном участии Н. И. Ил—го. Здесь изготовлялись издания на 20 слишком языках.

Деятельность Н. И. Ил—го и его учеников сказалась на инородцах Поволжья и Сибири в высшей степени благотворно.

Среди народностей Поволжья и Сибири стало постепенно исчезать прежнее равнодушие к школе, к грамотности, к культуре вообще, равно как и прежнее отчуждение от русских людей. Благодаря национальной школе и национальной литературе, инородцы почувствовали себя братьями в отношении русских людей; каждая народность сознала себя равной с рус-

ской: „Если наш язык есть язык книги, то, стало быть, и мы люди".

Национальная школа вызвала в инородческой среде большой интерес к просвещению и к усиленной работе по улучшению своего быта каждой этнической единицей.

Когда открылась возможность всем народностям собраться, то они, нисколько не медля, собрались в Казани для совместного обсуждения своих нужд и намечения плана для дальнейшей культурной работы. Это было 15-20 мая 1917 года в Казани, в Университете.

Первый в Росси съезд мелких народностей Поволжья включил в себя две народности северо-востока: зырян и пермяков; из Поволжья прибыли чуваши, черемисы, вотяки, калмыки, крещеные татары, мордва племен эрзя и мокша—всего свыше 500 участников, среди которых было много представителей организованных уже общественных групп.

Постановления этого съезда могут быть сведены к следующему:

1. В Российских законах должна быть гарантирована самая широкая автономия—политическая, тем окраинам, которые имеют отдельное и обособленное историческое прошлое, и культурная—всем мелким народностям; им должно быть предоставлено самое широкое самоуправление, как и всему вообще населению России.

2. Самоуправления имеют право объединения в союзы в целях более успешного выполнения общих у мелких народностей культурных задач.

3. В случае смешанного состава населения в самоуправлениях должно быть пропорциональное представительство от каждой народности.

4. Выборы представителей от каждой народности производятся отдельно.

5. Волостные суды упраздняются в виду общепризнанных недостатков.

6. Вводятся мировые суды с представителями от населения с правом совещательного голоса.

7. Председатель мирового суда избирается уездным самоуправлением, а члены суда—местным участковым избирательным собранием.

8. Образовательный ценз председателя мирового суда должен быть не менее среднего с предварительной практической юридической подготовкой, а образовательный ценз членов суда не ниже начальной школы.

9. Судопроизводство ведется на местном (материнском) языке, а журналы заседаний, протоколы, резолюции, приговора, заключение экспертов и решения—на государственном языке.

10. Вся земля принадлежит всему непосредственно трудящемуся народу на основе уравнительного трудового землепользования.

11. Для этого должны быть отчуждены все частновладельческие земли, конфискованы монастырские, кабинетские, удельные, казенные, церковно-приходские и вакуфные, из которых должен быть образован фонд для увеличения крестьянского землевладения.

12. Признавая кооперативы необходимыми не только для улучшения материального развития, съезд признает необходимым, чтобы правительство и местные общественные учреждения всемерно содействовали развитию кооперации среди мелких народностей Поволжья.

13. Отдельные кооперативы для усиления своей мощи и согласования своих действий должны объединяться в союзы.

14. В целях пробуждения и развития кооперативного сознания мелких народностей, съезд признает необходимым распространение среди этих народностей книг и брошюр на их материнском языке по всем видам кооперации.

15. В видах содействия развитию среди мелких народностей кооперативов и инструктированию их, съезд признает необходимым принять соответствующие меры к подготовке инструкторов из этих народностей, отдавая при этом, по возможности, преимущество при командировке на курсы по кооперации раненым воинам.

16. Съезд выражает пожелание, чтобы кооперативы с составом членов из мелких народностей организовали библиотеки из книг, брошюр, журналов и друг. периодических изданий по вопросам кооперации, как на русском, так и на материнском языке этих народностей.

17. Сведения о кооперации должны преподаваться, как в начальных, так и в средних учебных заведениях.

18. Признать желательным учреждение национальных епископий с объединением около Казанского митрополита. Последний должен быть знатоком нравов и быта инородцев не только Казанской, но и других епархий.

19. Духовенство должно быть из лиц, единоплеменных данному племени, или же из русских, знакомых с детства с соответствующим языком.

20. Признать необходимым издание в счет казны книг на языках Поволжья для школьного и внешкольного употребления, а также для нужд дошкольного образования.

21. Признать необходимым восстановление Казанской Учительской Семинарии с прежним ее укладом, когда это учебное заведение являлось действительно центром переводческой деятельности по изданию книг для народностей Поволжья и вообще Восточной России.

22. Признать необходимым учредить в Казани Инородческий Педагогический Институт, придав ему характер высшего учебного заведения, который мог бы приготовлять преподавателей в Учительские Семинарии и в средние учебные заведения и создавать образованных руководителей по народному образованию.

23. Восстановить при Казанском Университете факультет восточных языков с Институтом при нем для изучения живых языков, быта, этнографии, истории мелких народностей Поволжья и вообще Востока России.

24. Независимо от сего немедленно открыть в Казани школу для практического изучения восточных языков.

25. Школы всех типов и ступеней должны быть организованы на началах преемственности, т.-е. учащиеся школы низшей ступени могли бы переходить в школу дальнейшей ступени без особых испытаний.

26. Инородцы при поступлении из национальных школ в общегосударственные учебные заведения должны приниматься *беспрепятственно и без испытаний*.

27. По программе общеобразовательных предметов школы должны быть едиными во всем государстве.

28. Необходимо *немедленно* учредить кафедры языка, истории и этнографии инородцев при государственных высших учебных заведениях, расположенных в районах с инородческим населением.

29. Учащими в национальных училищах мелких народностей должны быть инородцы соответствующего племени.

Примечание. За отсутствием достаточного числа подготовленных лиц к занятию должностей учительских в школах мелких народностей могут быть на такие должности допущены лица и иных национальностей, основательно знающие язык детей-учащихся, быт, нравы и дух народа и выдержавшие специальный экзамен по этому предмету.

30. Для подготовки кадра учителей инородцев необходимо спешно приступить к открытию достаточного количества национальных учительских семинарий, как мужских, так и женских.

31. Кроме учительских семинарий, для подготовки в национальных школах мелких народностей необходимо устройство краткосрочных педагогических курсов за счет государства.

32. Все преподаватели национальных школ пользуются всеми правами, предоставленными преподавателям соответствующих учебных заведений.

33. В виду того, что учителя и учительницы инородцы являются в настоящее время самыми лучшими и сильными выразителями чаяний народа и в целях наилучшего проведения в жизнь культурно-просветительных мероприятий, необходимо учащим национальных школ мелких народностей теперь же объединиться по уездам, губерниям, областям и во всем государстве, как отдельно по национальностям, так и всем мелким народностям вместе. Формы объединения—союзы и общества.

34. Проведение сети национальных школ в жизнь на местах должно быть предоставлено органам местного самоуправления при самом широком участии соответствующих национальных организаций.

35. Школами мелких народностей по целой губернии ведают коллегии из выборных представителей той или иной народности: теми же школами по целому округу ведает коллегия, в состав которой входят представители мелких народностей.

36. Для проведения в жизнь идеи национальной школы, осуществление задач и планов, выработанных органами управления и комиссиями при них, необходимо учредить выборный институт специалистов школьных инструкторов, деятельность которых должна быть, главным образом, в устройстве съездов, собраний и в личных беседах с учащими.

37. В основе всей организации внешкольного образования инородцев лежит родной язык, как живое слово и как язык книги.

38. Необходимо устройство библиотек-читален, районного, повышенного типа, низших и изб-читален.

39. В инородческих библиотеках должны быть книги, как на родном, так и на общегосударственном языке.

40. Необходимо создать особые национальные музеи, отдельно или при библиотеках.

41. Немедленно приступить к организации на местах систематических народных чтений, лекций и бесед на родном языке. Очень важно в данное время вводить народные беседы, лекции и чтения с целью насаждения в народе начал грамотности.

42. В целях развития национального самосознания необходимо устраивать народные концерты и спектакли на родном языке.

43. Организовать класс и курс для взрослых, использовать для сего промежуточное время между полевыми работами, например, так называемое, междупарье.

44. Необходимо среди мелких народностей организовать детские сады, площадки и ясли.

45. В целях развития родного языка каждая народность образует особое общество ревнителей родной литературы и языка. Делу общества должен содействовать весь народ. Члены общества собирают материалы для изученя родного языка. Конечная цель общества—создание литературного языка. Общество всячески поощряет лиц, теми или иными путями содействующих развитию родной литературы и языка. Для сего назначает конкурсы, премии и т. д.

46. Для создания учебников, учебных пособий немедленно организовать в различных пунктах особые переводческо-сотруднические и издательские комиссии.

47. Средства на издательство должны быть отпущены государством и местными самоуправлениями.

48. Необходимо организовать национальные общества любителей театра и искусства. Изучение национальной песни, музыки и вообще национальнаго искусства—вот достойная цель обществ. Должно быть сохранено и изучено все, что творил народ. Дальнейшее развитие национальнаго творчества должно основываться на завещанном веками.

Бо́льшая часть этих постановлений детально была разработана на съездах каждой народности, бывших с 11 июня 1917 и по май 1918 года. Наибольшую энергию в деле разработки вопросов культурно-просветительного свойства обнаружили черемисы и чуваши. Пермяки и зыряне удовольствовались приведенными общими положениями.

Одновременно с теоретической разработкой вопросов нового строительства жизни у народностей Поволжья шло и практическое осуществление принятых постановлений. По Казанской губернии открыты учительские семинарии: в г. Тетюшах, с. Б.-Чурашеве, Ядрин, у., в с. Сунчелееве, Чистоп. у. и Мариинском Посаде для чуваш, в г. Царевококшайске для мари (черемис), в самой Казани для кряшен, преобразована бывшая центральная крещено-татарская школа на Арском поле, для русских и вотяков преобразована бывшая Казическая церковно-учительская школа в Казани. Открыто пропорциональное количество высших начальных училищ, числом до 50, преобразованных в июле 1918 г. в школы 2-й ступени.

Подобная работа шла и в других поволжских губерниях.

Издательскую работу для школ национальности не в силах были осуществить, в виду отсутствия технических и материальных средств: слабо работали типографии, не доставало бумаги, не находились своевременно средства.

Внешкольные и дошкольные мероприятия начали осуществляться в 1917 г., и шли далее, развиваясь и совершенствуясь.

Книги и брошюры для народного чтения стали выходить вскоре же после майского съезда 1917 г. Разрабатывались темы политико-общественного, сельско-хозяйственного, гигиенического и т. п. свойства.

Периодические издания выходили следующие:

У мари *(черемис)*—1) Ӱжара—Заря, газета с 25 авг. 1917 г. до 15 июня 1918 г. выходила по 2 раза в неделю, с 20 сент. 1918 г. по 1 янв. 1919 г. 1 раз в неделю; 2) Иошкар Кэчэ—Красное солнышко (Красный день), газета с сент. 1918 г. выходит по 3 раза в неделю; 3) Куралшэ—Пахарь, журнал, выходил в продолжение июня и июля 1918 г.; вышло 7 номеров; за время войны в Вятке издавались особые еженедельные известия.

У *чуваш* выходили—1) Хыпар—Весть, с апр. 1917 г., издававшийся с янв. 1906 по янв. 1907 г., 2) Канаш—Совет., газета заменила собой Хыпар с 1918 года, выпускалась 2—3 раза в неделю; с дек. 1918 г. ежедневно; 3) Ҫухăнсен сасси—Голос бедняков, газета стала выпускаться с сент. 1918 года; 4) Ана-Загон, журнал, выходит с осени 1918 г.; 5) Ҫĕр Ĕҫлекен—Земледелец, журнал выходит с янв. 1919 г.; 6) Шурăм пуҫ—Заря, журнал выходит с янв. 1919 г.

У *кряшен* с осени 1917 г. стала выходить еженедельно газета „Кряшен“; в Уфе— еженед. газета „Дус“; для вотяков и кряшен издавались военные известия в Вятке. Как идет периодическая пресса у других народностей, сведений в Казани нет; сообщения из киргизских и калмыцких местожительств говорят об усиленном издательстве и у этих народностей.

Литература по истории народностей Поволжья.

1. *Перетяткович, Г.* Поволжье в XV и XVI веке (очерки из истории края и его колонизации). Москва. 1877. Эта работа продолжена в исслед. „Поволжье в XVII и начале XVIII века“. Одесса. 1882.

2. *Фирсов, Н. А.* Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. Казань. 1866. Исследование продолжено в соч.: „Инородческое население прежнего Казан-

ского царства в новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время". Казань. 1869.

3. *Кеппен, П.* Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПБ. 1861.

4. *Смирнов, И. Н.* Проф. Вотяки. Историко-этногр. очерк. Казань. 1890. Подобные исследования напечатаны им о черемисах, пермяках и мордве.

5. *Штейнфельд, Н. П.* Бесермяне. Опыт этногр. исследования (Календ. и пам. кн. Вят. губ. на 1895 г. Вятка, 1894, отд. 3. стр. 220—259).

Подробный перечень сочинений о народностях Поволжья напечатан в книге: Е. Андрей и Н. В. Никольский.—Наиболее важные статистические сведения об инородцах. К. 1912.

Программа для собирания сведений по истории и археологии народностей Поволжья.

1. Как называет себя описываемая народность в отличие от других народностей и как называют ее другие народности?

2. В каких качествах народность, главным образом, видит отличие себя от других и вообще разных народностей между собою? Какие названия народа считаются насмешливыми и почему?

3. Нет ли особых рассказов, в которых сопоставляются разные народы и определяются их отличия?

4. Какие отношения существуют к лицам другой народности, другой религии, секты, приезжим иностранцам и т. п.: враждебные или симпатические?

5. Нет-ли особых прозвищ или поговорок для живущих в какой-нибудь губернии, уезде, городе, или селе?

6. Жители данной местности—коренные-ли обитатели ее или пришельцы? Существуют-ли предания об их переселении и какие?

7. Как называется описываемая деревня (название официальное, как называют ее сами насельники, окрестные жители)?

8. Какие особенности в языке данной деревни?

9. Что говорят насельники ее о прошлом своего селения?

10. Нет-ли у жителей данной деревни преданий о древнем жительстве их в Азии (около китайцев, манджур, монголов, бурят, якутов, на Алтае, на Иртыше, около киргизов, в Тургайском крае)? Нет-ли у них каких-либо преданий о половцах (узы, озы, касоги), печенегах (бешене), скифах, гуннах, уграх, мадьярах (венграх), хозарах, аварах, торках, буртасах и булгарах? Не сообщались ли инородцы в старину с евреями, арабами, маджарами? Нет-ли каких-либо намеков на то, что между инородцами и соседними с ними народами бывали столкновения?

11. Нет-ли в языке описываемой народности слов, похожих на слова: угур, уйгур, унгар, мадьяр, хозар, бешенё, печенег, болгар, куман, орк, берендей, шаркань, босоркань, сэгень, бигер, алмас, анбал?

12. Нельзя ли установить по преданиям описываемой народности, что она первоначально обитала у границ Китая, в соседстве с якутами, на Алтае, прошла в Европу через ворота между Уральскими горами и Каспийским (Хвалынским) морем, вела полукочевой и полуземледельческий образ жизни в нынешнем Поволжьи, входила в состав Хозарского, потом Болгарского царства? Нельзя ли установить, что или печенеги, или половцы, или хозары, или даже все эти племена говорили на языке, похожем на язык описываемой народности?

13. Не сохранилось ли у описываемой народности преданий о Болгарском царстве? Не говорят ли они что-либо о городах—Болгаре, Биляре и др., а также о болгарской ярмарке? Нет ли преданий, объясняющих происхождение названий существующих ныне городов, рек, озер, гор Волжско-Камского бассейна?

14. Нет ли каких-либо преданий о том, что инородцы были сначала кочевниками; жили в кибитках и занимались скотоводством, потом стали лесными и речными жителями, занимались охотой, рыболовством, пчеловодством и, наконец,—хлебопашцами, не оставившими и прежних своих занятий?

15. Нет ли преданий о том, что описываемая народность занималась кузнечно-слесарным и кожевенным ремеслом, торговлей с арабами, хивинцами, бухарцами, греками, русскими и др.? Нет ли преданий о том, как и почему описываемая народность начала заниматься земледелием?

16. Нет ли преданий о царях, князьях, мурзах из описываемой народности? Чем платили дань (бычачьими шкурами, пушным зверем, или еще чем-нибудь)?

17. Какова была древнейшая вера у описываемой народности? Нет ли указаний на то, что описываемая народность и ее старейшины или князья принимали арабскую веру? Не известно ли кому-либо слово „мочаур“ (или нечто похожее на него) для обозначения „жреца“?

18. Нет ли преданий и вещественных памятников, подтверждающих, что у описываемой народности в древности существовала письменность? Нет ли преданий о том, что грамотные представители народности пользовались арабским письмом? Не известно ли старинное слово „тура“ (в смысле „насечки на могильных камнях“)? Не сохранилось ли где-либо старинных рукопи-

сей на языке данной народности, написанных арабским или русско-славянским письмом? Нет ли вблизи селений описываемой народности старинных кладбищ? Нет ли на них могильных плит с письменами?

19. Нет ли вблизи описываемого селения курганов и городищ? Нет ли урочищ с названиями „люлер", „карман" и друг.? Не раскапывались ли эти места? Если да, то какие вещи были найдены?

20. Нет ли рассказов о нашествии татар, (монголов) на землю описываемой народности и о битвах с ними?

21. Не сохранилось ли преданий об основании Казани и временах Казанского государства? Не помнит ли кто-либо из стариков преданий о том, что данная нация вела большую торговлю и имела суда на Волге? Не сохранились ли сведения, что описываемая народность в Казанскую эпоху занималась выделкой холодного оружия и других металлических изделий, и что во время войн она составляла особое войско из конных и пеших стрелков? На какие сословия распадалась описываемая нация в Казанскую эпоху? Как платила дань эта нация Казанскому царю? Нет ли преданий о знатных представителях нации, живших при Казанском царе?

22. Какие существуют легенды о патшах, торханах, богатырях, крылатых людях и др.?

23. Нет ли преданий о переселениях и куда именно?

24. Не известно ли кому из описываемой нации были пожалованы царем Иваном Грозным грамоты за услуги, оказанные русским при завоевании Казани? Не сохранились ли где-либо некоторые из этих грамот?

25. Не сохранилось ли преданий о волжских разбойниках грабивших торговые суда и нападавших на окрестные поселки на берегу Волги, о колонизации Казанского края русскими, о черемисских бунтах, о карательных экспедициях для усмирения непокорных, об уничтожении выборных и наследственных правителей и чиновников, о введении русского чиновничества?

26. Не сохранилось ли рассказов о том, как описываемая нация превращала лесные пространства в пашни, и о том, как она обрабатывала поля „наездами", т.-е. приезжая на очищенные от лесов места на известный период времени, а потом опять возвращаясь на старое место?

27. Что рассказывают инородцы о случаях своего крещения вскоре по завоевании Казани русскими и о деятельности Казанских святителей?

28. В каком отношении находилась описываемая народность к соседним народностям со времени их поселения в этой местности? Каково было влияние на нее соседей?

29. Не сохранились ли среди инородцев какие-либо предания о русских царях, начиная с Иоанна Грозного? Нет ли преданий о смутном времени, об участии нации в освобождении Москвы от поляков и избрании царя Михаила Феодоровича; о бунте Разина и Пугачева? Не сохранилось ли у кого-нибудь старинное оружие или вообще принадлежности войны?

30. Не рассказывают ли представители описываемой народности о волнениях среди нее из-за рекрутской и других повинностей, увеличения податей, попыток мурз и тарханов присвоить себе земли тяглых, злоупотребления воевод и чиновников, обращения в христианство? Не было ли у описываемой нации картофельных бунтов? Какие волнения были при размежевании земель?

31. Что рассказывают представители описываемой народности об участии предков в работах по устройству казенных путей сообщения (тракты, шоссе, канал Петра Великого), крепостей и др.? Нет ли предания о шутовской свадьбе в ледяном доме (при импер. Анне Иоанновне)?

32. Не известно ли, кто и из какой нации вашей местности когда-либо представлялся высокопоставленным лицам или участвовал в качестве представителя в законодательных комиссиях?

33. Какие рассказы существуют о беглых рекрутах, о разбойниках и конокрадах из данной нации?

34. Какие рассказы существуют касательно обращения описываемой нации в христианство в царствование Елизаветы Петровны и других государей? Как отнеслись инородцы к новой вере и к христианскому духовенству? В каких селах и когда построены были первые храмы? Нет ли при старинных церквах интересных в историческом отношении документов? Нет ли в летописях церквей ценных для исследователя истории просвещения данной нации сведений?

35. В каких селениях и когда были открыты первые школы? Как учили в них детей описываемой нации? Когда стали известны данной нации первые книги на родном языке? Как относилась к этим книгам нация?

36. Что рассказывают инородцы о войне с французами (1812 г.), о Севастопольской, Кавказской, Турецкой и Японской войне?

37. Что рассказывают представители описываемой нации о судебных и административных порядках прежних времен? Как отнеслась описываемая нация к реформам Императора Але-

ксандра II? Находит ли она, что ее жизнь в сравнении с прежними временами улучшилась? Или находит обратное? Чем же, по ее мнению, жизнь в прежние времена была лучше или хуже? Какие положительные и отрицательные стороны находят жители описываемой деревни в современной своей жизни?

38. *Земляные насыпи.* Количество и место нахождения курганов (могил) в данной местности, т.-е. на каком расстоянии от данной населенной местности лежат они и где: в лесу, в поле, в степи?

39. Форма и величина курганов. Нет ли на вершине кургана камня, креста или бабы? Нет ли на основании кургана каменной ограды?

40. Легенды и предания, связанные с курганами.

41. Городки земляные. Место нахождения их. Форма. Названия их; связанные с ними легенды и предания.

42. Крепости, т.-е. городки, состоящие не из одного кругового вала, а из нескольких концентрических или более сложно расположенных валов и насыпей. Их план. Названия. Предания и легенды.

43. *Постройки.* Нет ли в данной местности каменных построек, возведенных до XIX столетия. Если есть, то какое их было назначение?

44. Каменные церкви, часовни, мечети, молельни. Рассказы и легенды, относящиеся сюда.

45. Школы и частные дома, возникшие до XIX в. Время их постройки, архитектурный тип.

46. Естественные пещеры и пещерные постройки; их описание и назначение. План; начерченные на стенах рельефы и надписи. Предания и легенды, относящиеся к пещерам.

47. *Бытовые вещественные предметы древности.* Оружие: каменные топоры, молоты, долота, тесы, метательные шары, стрелы, ножи. Медные и железные: панцыри, кольчуги, щиты, шлемы, мечи, сабли, шпаги, кинжалы, ножи, стрелы, булавы, топоры, молоты, цельты, луки, огнестрельное оружие, патронташи и т. д.; знамена, знаки военных должностей; печати.

48. *Одежда и украшения:* древние костюмы и обувь, венчики, ожерелья, браслеты, бусы, шейные медальоны, кресты и талисманы; пуговицы, пряжки, пояса и т. п.

49. *Посуда:* урны и горшки, баклаги; столовая посуда: тарелки, ножи, вилки, ложки; кубки, чаши и чары; лампы и светильники; хозяйственные и ремесленные орудия. Предметы, служившие для забавы.

50. *Монета:* где были найдены клады или где, по преданию, хранятся; какого происхождения монеты преобладали в найденных кладах?

51. *Древние церковные предметы:* антиминсы, ризы, чаши, паникадила, колокола, кресты и т. д.

52. *Живопись:* Старинные иконы, картины церковного и мирского содержания: портреты отдельных лиц. Изваяния: истуканы и статуэтки.

Было бы очень желательно получить сведения о готовых коллекциях, находящихся у частных лиц, а также указание относительно лиц, которые могли-бы быть полезны доставлением сведений, относящихся к этому предмету.

Изучение бытовых и духовных особенностей племен, развившихся под влиянием самых разнообразных естественных и исторических условий в Поволжьи, представляет задачу, исполненную глубокого значения и интереса не только для людей науки, но и для всего образованного общества. Необходимо самое широкое содействие местных любителей и знатоков народного быта, которые могут оказаться особенно полезными в тех областях народоведения, где требуется непосредственное знакомство со всеми подробностями внешнего быта и нравственного склада местного населения.

Жилище, одежда, утварь, орудия труда, предметы практической и художественной производительности, являющиеся выражением культурной и экономической жизни, должны прежде всего стать предметом пристального внимания исследователя, не менее, чем живая народная речь, мир преданий и верований и народно-поэтическое творчество в его целом.

В вопросах настоящей программы далеко не исчерпано то сложное содержание, которое связывается с понятием материальной и духовной культуры; на долю личного наблюдения и опыта местных деятелей остается восполнение общей программы вопросами, вытекающими из местных бытовых особенностей и, следовательно, собирание характерных предметов, хотя-бы и не поименованных в программе.

Сведения должны направляться по адресу:

Казань. Университет. В Общество Археологии, Истории и Этнографии или же: *Казань. Северо-восточный Археологический и Этнографический Институт.*